

АЛЕКСАНДР
АРЕЛЬЯНО

ЛИЦОМ
К
ЛИЦУ

16+

Александр Арельяно

Лицом к лицу

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Арельяно А. В.

Лицом к лицу / А. В. Арельяно — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Родителей Линды - главной героини романа - жестоко убили много лет назад, и теперь, повзрослев и прожив до совершеннолетия в пансионе, она должна найти убийцу. Молодая и дерзкая, гордая и решительная - она добьется своего и докапается до правды любой ценой. Пройдя через многие испытания, выпавшие на ее долю, Линда найдет свою любовь и обязательно обретет свое счастье.

Александр Арельяно

Лицом к лицу

ГЛАВА 1

«Погасшие звезды»

«Утром 21 февраля 1992 года, на следующий день после одной и светских вечеринок, посвященных 10-тилетию со дня свадьбы популярного творческого дуэта Алисии де Альсате и Антонио Росаса, произошла ужасная трагедия. Всеми любимые певцы были найдены мертвыми в своем загородном особняке. Антонио был найден расстрелянным в своей постели, его жена Алисия также была расстреляна, но ее тело нашли в коридоре. По всей видимости, она хотела скрыться от жестокого убийцы, но он настиг ее и два раза выстрелил в спину. Судя по поведению преступника, хотели расправиться со всей семьей, но к великому счастью маленькую дочь певцов, которой на тот момент было всего три месяца, Линду оставили в живых. Почему? Это до сих пор остается загадкой. По словам полиции, подозрение сразу пало на женщину по имени Росарио Дель Мар. Именно она была другом семьи и в то же время тайным врагом Алисии. Многие знали о безответной любви Росарио к мужу Алисии де Альсате Антонио. Мало того, что она хотела стать его женой, Росарио, вдобавок ко всему, хотела петь в дуэте с суперпопулярным на то время певцом. Она присутствовала на празднике и, на следующий день после визита к ней полиции, мгновенно исчезла. Прошло уже три года со дня трагедии, но Росарио Дель Мар так и не найдена...»

– Это правда, сестра Мадалене? – протягивая потрепанную газету монахиня, дрожащим голосом спросила Линда. Сестра Мадалене только кивнула.

– Не стоило тебе показывать эту статью, это все в прошлом, – протянула монахиня.

– Как это не стоило, это же мои родители, я должна знать о них все, – Линда замолчала, – и о том, как они умерли тоже. А где теперь эта Росарио Дель Мар, сестра Мадалене? – снова спросила Линда, – она в тюрьме?

– Нет. Ее так и не смогли найти, дочка, она как сквозь землю провалилась. Никто о ней ничего не знает.

– Это невозможно! Просто этим никто не захотел заниматься! – воскликнула Линда, – ничего, я сама ее найду! Тогда она точно сядет за решетку! – Линда не на шутку рассердилась.

– Линда, не надо говорить таких слов, Господь этого не одобрит, ты должна быть сдержаннее и, тем более, я не уверена, что у тебя ничего не получится, ведь прошло столько лет, но в любом случае, я хочу пожелать тебе удачи в этом непростом деле. Я буду молиться за тебя, Бог тебе поможет, – Мадалене положила свои теплые руки на руки Линды.

– Спасибо вам, сестра, вы столько для меня сделали, – сестра Мадалене медленно поднялась из кресла и, молча пройдя по кабинету к двери, плотно прикрыла ее.

– Линда, я позвала тебя не только за этим. Мне нужно еще кое о чем с тобой поговорить, – сестра Мадалене снова села в кресло, а Линда, не отрываясь, вопросительно смотрела на нее, – тебе уже восемнадцать и по правилам нашего пансиона...

– Я поняла, сестра Мадалене, – перебила ее Линда.

– Только не огорчайся, я уже все сделала.

– Что вы сделали? – не поняла Линда.

– Я подготовила все нужные документы для твоего вступления во взрослую жизнь и занятия твоего места в обществе. Твои родители позаботились о тебе, они оставили тебе достаточное количество денег на счету в банке, кроме этого у тебя есть огромный особняк на окраине Буэнос-Айреса. Ты хоть завтра можешь туда заселяться, – Линда не верила своим ушам. Она даже представить себе не могла, что имеет такое богатство. Она много раз просила сестру Мадалене не выгонять ее из пансиона, потому что думала, что ей некуда идти. Но теперь

хозяйка пансиона стала сильно давить на Мадалене, и поэтому ей пришлось попросить Линду уйти. Линде и самой уже надоела обстановка пансиона. Только одно ее держало – это ее многочисленные друзья и подруги, которыми она обзавелась здесь, прожив в пансионе восемнадцать лет.

– Ты счастлива? – как всегда по-доброму улыбнулась сестра Мадалене.

– Конечно, конечно, я счастлива! – Линда крепко прижалась к Мадалене, – почему вы раньше мне ничего не говорили?

– Я хотела точно знать, имеешь ли ты право на все это состояние, и вчера я убедилась в этом окончательно, – Мадалене взяла со стола пачку документов и передала их Линде, – вот возьми, это твое.

– Я никогда вас не забуду, сестра Мадалене! Спасибо вам за все! – Линда еще раз обняла женщину, – тогда я пойду собирать вещи?

– Иди, милая, иди, – улыбнувшись, ответила Мадалене и, проследив за тем, как убежала Линда, она снова села в свое кресло и задумалась: «Помоги ей, Господи, ее ждет столько всего нового. Теперь она сама должна решать все свои проблемы...»

По дороге в свою комнату счастливая Линда на лестнице встретила своего ухажера. В общем-то, ничего серьезного между ними не было. Орестесу Линда нравилась только внешне. Она подходила для него по всем параметрам – светлые, немного вьющиеся волосы, голубые, как весеннее небо, глаза, обрамленные пушистыми и длинными от природы ресницами, тонкие алые губы, из-под которых виднелись два ряда ровных белоснежных зубов, прямой правильный нос, пышная грудь, длинные прямые ноги. Линды была для него идеалом женской красоты...

Сначала она его даже не заметила, но Орестес сам привлек ее внимание к себе, просто поздоровавшись с Линдой.

– Привет, Орестес! – ответила на его приветствие Линда и, хотела было продолжить свой путь, но он ее задержал.

– Куда ты так спешишь? – поинтересовался он.

– Я ухожу из пансиона, вот бегу собирать вещи, – Линда знала, что это заденет Орестеса и поэтому сразу решила ему обо всем сказать. Она вообще, вследствие своего дерзкого характера, любила мучить и подшучивать над юношами, которым она нравилась. Но в этот раз все было по-другому – их симпатия была взаимна.

– Вот как? – Орестес старался делать вид, что это сообщение его ничуть не расстроило, но Линде со стороны было видно, как его глаза вмиг сделались грустными, улыбка сошла с его пухлых губ, – и когда же это случится?

– Завтра, завтра утром меня уже здесь не будет.

– И ты даже не оставишь мне своего адреса, можно бы было встретиться потом, я ведь скоро тоже буду жить в городе, мне скоро восемнадцать, – Линда и сама была не прочь встретиться со своим воздыхателем в другой обстановке. Так сказать, на свободе. За воротами пансиона, где нет ни воспитателей, надоедающих со своими правилами, где нет сестры Мадалене, которая как всегда появляется в ненужный момент в ненужном месте.

Линда предложила зайти к ней вечером, тогда она и даст ему свой адрес. Она и сама еще не знала, где находится этот, как сказала сестра Мадалене, огромный особняк, в который Линде предстояло переехать...

Линда вбежала в комнату, весело перепрыгивая с одной ноги на другую, затем она упала на кровать, дико смеясь.

– Я так богата! Скоро я начну новую жизнь! Совершенно новую! – продолжая смеяться, восклицала Линда. Она не заметила, как в комнату вошла другая девушка, которая являлась лучшей подругой Линды на протяжении всего их пребывания в пансионе. Это была Диана.

Немного ниже Линды, она, хорошо сложенная, с темными вьющимися волосами, карими глазами, ничуть не уступала подруге в мужском внимании. Больше ее, конечно, любили за характер. Она славилась в пансионе своим дерзким поведением. Диана – гроза преподавателей и воспитателей. Вместе с Линдой они составляли неплохой дуэт. Они любили похулиганить, подшутить над хозяйкой пансиона – доньей Анхелой, поэтому всегда были у всех на слуху.

Всегда в приподнятом настроении, сейчас она была не похожа на себя. Взгляд был поникшим, по ней сразу было можно заметить, что она растеряна.

– Диана! Ты не представляешь, что я сегодня узнала! – завидев подругу, воскликнула Линда.

– И что же? – с полным безразличием, уставившись в одну точку, спросила Диана.

– Я богата! Я сказочно богата! – мечтательно вглядываясь в потолок, произносила Линда, – теперь я не боюсь уйти из пансиона, у меня есть огромный дом в Буэнос-Айресе и много, очень много денег! Представляешь! – Диана подняла глаза.

– С чего ты это взяла? Откуда у тебя могло все это появиться?

– Мои родители оставили мне наследство, они были богатыми людьми. И теперь я не буду ни в чем нуждаться! – Линда не замечала грусти Дианы.

– А я буду, – Линда резко повернулась к подруге, – меня выгнали из пансиона, – быстро соскочив с кровати, она оказалась на одном диване с грустной Дианой.

– Ты это серьезно? – на лице Линды появилась улыбка, – я даже не знаю, чем тебе помочь, – Линда легонько ударила Диану в плечо, – не расстраивайся! Мы будем жить вместе! У меня же теперь большой дом! Я надеюсь, ты не против? – Линда заходила по комнате, – представляешь, Диана, как мы заживем! Ты только представь!

– Линда, ты, правда, возьмешь меня с собой?

– Ну, конечно! Неужели ты подумала, что я смогу бросить тебя! Я буду очень рада, если мы не расстанемся после пансиона, – Линда присела на пол возле дивана.

– Спасибо, Линда! Вот теперь мы заживем! А когда ты планируешь переехать?

– Завтра утром, так что подружка, собирай вещички! Нас ждет совершенно новая жизнь, не похожая на это скучное существование, – Линда встала и направилась к двери, – я пойду к Орестесу, он просил у меня адрес, он хочет встретиться в будущем, – затем Линда вышла из комнаты, а Диана принялась собирать вещи. Линда сумела поднять ей настроение. Она встрепенулась, и вытащила из шкафа все свои платья, юбки другие многочисленные наряды. К восьми часам вечера она уже была готова...

На следующее утро, как и говорила Линда, они уже стояли у ворот пансиона вместе с Дианой. Все прощались с девушками. Многие из тех, кому пока придется продолжить жить в пансионе, завидовали навалившемуся на них счастью.

– Теперь вы взрослые, и должны вести себя, как взрослые, – обняв Линду и Диану, как всегда медленно проговорила сестра Мадалене.

– Спасибо вам, сестра Мадалене, мы вас не забудем, – весело и в то же время грустно ответила Линда.

– Мы будем иногда приезжать к вам, – подхватила Диана.

– Я желаю вам счастья на этом трудном пути, желаю, чтобы вам во всем сопутствовала удача, – сестра Мадалене еще раз обняла своих бывших воспитанниц, а теперь уже взрослых самостоятельных людей.

– Я так рада за вас, девочки, – обратилась к ним хозяйка пансиона – донья Анхела. Она, как всегда, улыбалась им своей омерзительной улыбкой, показывая ряд неровных зубов, – вы вступаете во взрослую жизнь, и поэтому я тоже хочу пожелать вам удачи, – она протянула свои руки к Линде и Диане, – дайте я вас обниму на прощание, ведь вы – мои любимицы, я всегда буду помнить о вас, – Линда отстранилась от нее и, иронично улыбувшись, переспросила, –

любимицы? Донья Анхела, я вас умоляю, не надо. Можете прекращать притворяться, я не вижу в этом смысла. Ни меня, ни Дианы через несколько минут здесь не будет, так что я уверена вы перекреститесь, когда мы скроемся за первым поворотом, – Линда говорила спокойно, но с иронией. Лицо доньи Анхелы перекоилось.

– Ну, зачем ты так, Линда. Ты не права.

– Линда права, донья Анхела, и не надо сейчас об этом, – перебила ее Диана.

– Я тоже так считаю, – снова улыбнулась хозяйка.

– Я очень рада за вас, донья Анхела, наконец-то кошмар по имени Линда и Диана для вас закончился, – донья Анхела услышала за своей спиной смешки ребят.

– Диана! – смех за спиной хозяйки усилился и она, не выдержав напора со стороны своих теперь уже бывших воспитанниц и бросив на них колкий взгляд, быстро зашагала в сторону входа в пансион. Все провожающие обернулись ей в след и, улыбнувшись, тут же про нее забыли.

Линда и Диана продвинулись к такси, уже заждавшемуся их.

– Мы ведь еще встретимся, да? – подойдя к Линде, тихо спросил Орестес.

– Обязательно, Орестес, если ты не потеряешь мой новый адрес, – они тоже обнялись, Орестес хотел даже поцеловать Линду, – Орестес, не надо, здесь же сестра Мадалене, посмотри, как она на нас смотрит, – Орестес обернулся к монахине и от ее строгого взгляда его руки сами отпустили Линду.

Наконец Линда и Диана сели в такси. Лицо недовольного таксиста, которому пришлось ждать их около получаса, они решили не замечать. Они только улыбнулись и обернулись назад. В заднее окно они видели всех своих друзей и подруг, машущих им, без движения стоящую сестру Мадалене, на лице которой даже выступила слезинка, и Орестеса, который смотрел вслед удаляющемуся автомобилю. Да, он немного расстроился из-за отъезда Линды, но его утешала одна мысль – скоро они встретятся вновь и тогда все будет по-другому...

Девушки не смогли лицезреть красоту мегаполиса, так как их новый дом находился на въезде в Буэнос-Айрес. Но они, разумеется, и не собирались расстраиваться по этому поводу, ведь у них еще впереди столько свободного времени. Они обязательно наверстают упущенное.

Автомобиль остановился примерно через час около ворот роскошного особняка. Взору Линды и Дианы предстал огромный дом, увитый, можно сказать, утопающий в цветах, которые вследствие того, что долгое время за ними никто не ухаживал, разрослись настолько сильно, что почти всех окон первого этажа, а их было два, просто невозможно было разглядеть. Диана и Линда открыли ворота и проникли на территорию запущенного сада. Деревья выросли таким образом, что над бетонной дорожкой, ведущей к дому, образовалась необычная арка из густой листвы. Пройдя сквозь эти «джунгли», девушки очутились у входа в дом. От вида потрескавшейся краски двери слились со стеной. Линда, растерявшись, долго не могла попасть ключом в замочную скважину. На помощь пришла Диана. Они открыли дверь...

Перед ними распахнулся вид на шикарно обставленную гостиную. Вся мебель была покрыта белыми простынями, на которых за долгие годы, пока дом пустовал, скопилось необычно много пыли. Но все это придавала интерьеру какой-то шарм, сказочность, необыкновенность. Сквозь лучи солнечного света, струящиеся в комнату через большие окна, Линда увидела как, висевший до этого на паутине паук, бесшумно грохнулся на пол. Линда и Диана, как вкопанные, стояли у входа, боясь нарушить красоту и изящность гостиной, к которой давно никто не притрагивался.

Линда медленно прошла к стене, на которой, по всей видимости, также под белой простыней, как и все предметы интерьера в этом доме, хранилось нечто прекрасное. Линда стянула простынь, на стене висел портрет двух красивых улыбающихся людей – мужчины и женщины.

– Это твои родители? – спросила подошедшая Диана.

– Да, наверно, – не отрываясь от портрета, задумчиво ответила Линда.

– Я, конечно, извиняюсь, – Линда и Диана быстро оторвались от просмотра картины, – но, может, вы со мной все-таки расплатитесь, и я уже, наконец, поеду? Меня ждет работа, – занеся сумки и чемоданы Линды и Дианы в дом, недовольно бросил таксист.

– Да, да, конечно, – заторопилась Линда, – мы совсем о вас забыли, – она протянула мужчине нужную сумму.

– Этот дом такой необычный, – оглядываясь, произнесла Линда, когда таксист скрылся за дверью, – сказочно необычный.

– Линда, вся его необычность и сказочность только в том, что он переполнен пылью, грязью, паутиной, и нам придется все это убрать, – Диана одним махом убила всю романтику.

– Ты права, но этим мы будем заниматься завтра. А сегодня мы будем отдыхать, я считаю, мы должны отметить наш переезд, начало нашей новой жизни! – Линда загадочно улыбнулась.

– И как мы будем его отмечать?

– Мы поедем в какой-нибудь хороший клуб, протанцуем там до утра...

– Ты знаешь, а у меня другая идея, – Линда вопросительно взглянула на подругу, – да, клуб, это, конечно, хорошо, но у меня есть один знакомый...

Диана молча достала из сумки сотовый и стала набирать номер. Линда также молча за ней наблюдала.

– Алло, привет, дорогой, как у тебя дела? – заговорила Диана, – ты не хочешь встретиться? Я уже в Буэнос-Айресе...серьезно? – они уже что-то бурно обсуждали, – я буду с подружкой, ничего?.. – Диана оглядела Линду, – она не просто симпатичная, она просто красotka, как и я!

Положив трубку, Диана объяснила все Линде. Тот, кому она звонила – ее очень хороший знакомый, с которым они познакомились на одной дискотеке, когда сестра Мадалене все-таки отпустила их с подружками в город. Его зовут Лео, и он очень нравится Диане. Лео устраивает вечеринку у себя дома в честь своего дня рождения, поэтому Диана позвонила в самый нужный момент.

– Ты там тоже сможешь с кем-нибудь познакомиться, – пролепетала Диана.

– Ну, во-первых, если ты забыла, то я тебе напомню, у меня есть Орестес, а во-вторых, у меня вопрос, где я была в тот момент, когда вы отдыхали в Буэнос-Айресе?

– Линда...ты тогда была очень занята, и я решила тебя не отрывать от дел, – стала оправдываться Диана.

– Спасибо тебе, подруга, – шутливо улыбаясь, иронизировала Линда.

– Линда...ты мне не веришь?

– Нет, что ты, что ты, конечно, я тебе верю...

– Линда!

ГЛАВА 2

Ночной Буэнос-Айрес поразил Линду и Диану. Проезжая по его ночным улицам, с головой погружаешься в иной мир, не знакомый ни одному из жителей других городов, пусть даже самых красивых городов на планете. В нем нет достопримечательностей, Буэнос-Айрес – сама достопримечательность. Модные, современные магазины, старинные здания, площади. Взять хотя бы район Сан-Тельмо, лучше всего сохранившего вид старины. Только о нем можно говорить вечно. А обо всем Буэнос-Айресе и подавно...

...Дом, к которому подъехало такси, не показался им таким роскошным, каким они себе его представляли. Обычный небольшой домик, но на фоне озера, возле которого он располагался, домик делался настолько красивым, казалось, что это фотография, на которой изображен великолепный пейзаж. Подойдя ближе, Линда и Диана сразу услышали звуки музыки, увидели мигающие огни светомузыки в окнах...

– Может, лучше в клуб? – нерешительно спросила Линда.

– Давай зайдем, а если нам не понравится, то поедem в клуб – вздохнув, Линда последовала за подругой.

– Я там буду чувствовать себя, как не в своей тарелке, Диана, – продолжила Линда.

– Как не в своей тарелке? Линда, я там тоже никого не знаю, кроме Лео. И потом, мы должны знакомиться с новыми людьми или ты так и хочешь просидеть всю жизнь в своем мрачном особняке? – возмущалась Диана занудству подруги.

– Нет, конечно. Все, я молчу, – после недолгой остановки они продолжили продвигаться к дому Лео.

Диана несмело постучалась в дверь, но никто не открывал. Она толкнула ее – дверь была не заперта. Во всеобщем веселье никто и не заметил прихода двух очаровательных гостей. Линда и Диана двигались на звук, исходящий из гостиной. Вдруг клубная музыка утихла и через мгновение полилась приятная мелодия. Сразу было понятно, что эта мелодия шла не из магнитофона, это была живая музыка.

– А теперь мы хотим поздравить нашего друга! – послышался из гостиной нежный женский голос, – мы дарим тебе песню, Лео, мы посвящаем ее тебе! – и тут Линда и Диана оказались в одной комнате с празднующими. Диана сразу заметила Лео, стоявшего в объятиях какой-то расфуфыренной красотки. Он не замечал их. Диана хотела было что-то сказать Линде, но увидев ее застывший взгляд, направленный на гитариста, подыгрывающего солистке, решила ее не трогать.

Линда не могла оторвать глаз от высокого брюнета с черными, как аргентинская ночь глазами. Она непрерывно следила за тем, как его сильные руки страстно обнимали гитару. Сквозь легкую, почти прозрачную рубашку, Линда увидела красивое смуглое тело. Этот гитарист был именно таким парнем, о котором она, втайне от всех, мечтала. Именно таким и представляла себе Линда мужчину своей мечты...

Линда не заметила, как закончилась песня. Прекрасный незнакомец поднял глаза. Его взгляд сразу пал на Линду. Таких глаз, жадно его пожирающих, он не мог не заметить. Но это его ничуть не смутило. Наоборот, он «взял ее на заметку», и мило улыбнувшись Линде, он подошел к солистке.

– Мы тебя любим! – в один голос громко воскликнули они со сцены. Далее зазвучали бурные аплодисменты. Солистка и гитарист бурно целовались прямо на сцене. Линда отвела глаза. Ей стало понятно – у такого парня не может не быть девушки. Вот так всегда...

– Здравствуй, Лео, с днем рождения! – произнесла Диана, подойдя к виновнику торжества. Лео обернулся и увидел перед собой стройную шатенку с большими красивыми глазами. Добрая улыбка девушки искрилась счастьем. Диана была очень рада вновь увидеть знакомого спустя месяц после их последней встречи.

– Диана! Ты пришла! – он стал обнимать Диану. Она протянула ему коробку, обернутую цветной бумагой.

– Спасибо, – Лео нежно обнял Диану, – нужно познакомить тебя с моими друзьями! – Лео взял Диану за руку и быстро повел к сцене.

– Друзья, я хочу представить вам прекрасную девушку, – взяв только что освободившийся микрофон в руки, произнес Лео, – ее зовут Диана, прошу любить и жаловать! – на секунду умолкшая аудитория снова стала аплодировать.

– Спасибо, Лео, всем привет! – нисколько не смутившись, воскликнула Диана.

– Ты обещала прийти с подругой, где она? – Лео увидел стоящую в стороне незнакомую ему девушку – это была Линда, – я, кажется, ее вижу! Девушка, попрошу вас тоже выйти на сцену, вас должны увидеть все! – Линда, осмотревшись, прошла к сцене.

– Здравствуйте, – улыбнувшись, скромно ответила раскрасневшаяся Линда, – я – Линда.

– Линда! Прекрасно. Отныне мои друзья – ваши друзья, – все, как казалось Линде, смотрели только на нее, все...и он, прекрасный гитарист, стоящий в толпе гостей, тоже...

– Ну а теперь давайте выпьем, праздник продолжается! – весело предложил Лео. Обняв девушек за талии, Лео вместе с Линдой и Дианой сошли со сцены. Свет погас. Снова раздались звуки электронной музыки...

– Почему вы опоздали? – спросил танцующий Лео, подойдя к девушкам через некоторое время.

– Если честно, мы немного боялись, – беззаботно ответила Диана.

– Боялись? Чего? – удивился улыбающийся Лео.

– Не знаю. Мы кружили по городу, стараясь, как можно дольше не ехать к тебе, а потом все-таки решились...

...Линда подошла к столу и взяла себе коктейль. Через несколько минут она оказалась в компании друзей Лео. Они о чем-то весело ее спрашивали, но она почти не отвечала. Линда постоянно чувствовала на себе чей-то откровенный взгляд. Она боялась обернуться, потому что знала, на нее смотрит он...

– А она ничего, – заметил один из тех, кто стоял рядом с незнакомцем, пристально наблюдающим за Линдой.

– Ты это про эту? – он указал на Линду рукой, держа в ней бокал с мартини, – про Линду? Странная она, – он не заметил, что Линда уже влюбилась в него, хотя даже сама она боялась себе в этом признаться, – но поиграть с ней можно, – усмехнувшись, продолжил незнакомец, – может, развлечь девочку? Как ты считаешь, Нандо? – они ехидно улыбнулись.

– А если Барбара увидит? Ренато, ты представляешь, что она тут устроит? – предостерег друга Нандо.

– Барбара не увидит. Ее уже здесь нет, она куда-то уехала, – Барбара, – девушка Ренато, немного недолюбливала Лео из-за его бедности, простоты, и поэтому всегда старалась уйти из их компании, ссылая на плохое настроение, кучу нерешенных дел и прочее.

– Как всегда «по своим делам»? – расслабился Нандо.

– Именно, – Ренато сделал обильный глоток мартини, – ладно, я пойду. Нужно познакомиться с этой красоткой, – сказав это, гитарист поставил бокал на стойку и направился в сторону ничего не ожидающей Линды.

– Привет, скучаем? – спросил Ренато, подойдя к Линде. Она повернулась к нему настолько резко, что Ренато даже немного растерялся. Но по сравнению с Линдой Ренато был намного спокойнее, нежели она. По всему ее телу бежала горячая дрожь, сердце билось со скоростью света. Ведь это был он – мужчина ее мечты, тот самый гитарист со сцены, прекрасный незнакомец.

– Кто, я? С чего ты взял? – не спрашивая разрешения, Линда сразу перешла на «ты».

– Ты весь вечер одна, может, развлечемся...вместе, – Ренато положил свои руки на талию Линды.

– Соблюдай дистанцию! – резким движением Линда скинула его руки с себя.

– Ну, что же, ты, – Ренато повторил попытку, – кажется, Линда? Я же видел, как ты на меня смотрела, я же тебе нравлюсь. Ты будешь это отрицать?

– Конечно, буду! – Линда снова убрала руки Ренато.

– Почему? – шуточно спросил Ренато, глядя в голубые глаза Линды.

– Потому, что ты слишком много о себе возомнил! Неужели ты подумал, что одно твое объятие заставит меня растаять! – Линда повысила тон. Она смотрела на Ренато и понимала, что с каждой секундой она влюбляется в него все больше и больше. Но в ответ на его хамское поведение ответить иначе ей не позволяла ее гордость, самолюбие, – не на ту напал! – Ренато усмехнулся. На его пути встречались много девушек. Все они были разными. И таких, как Линда, думал Ренато, было у него, наверно, не меньше пяти. Поэтому он был уверен, что его

красота и сексуальность сделают свое дело, и Линда сама в скором времени, а может даже и на сегодняшнем вечере, будет принадлежать ему.

– Вот только не надо строить из себя недотрогу, – Ренато приблизился к Линде. Его аромат сводил ее с ума, но пока, слава Богу, она могла себя сдерживать, – я тебя насквозь вижу. Ты ничем не отличаешься от остальных, Линда, поэтому не стоит терять времени. Я предлагаю заняться чем-нибудь более интересным, чем пустая и ни к чему не ведущая болтовня, – Ренато страстно обнял Линду и попытался ее поцеловать, но сделать этого ему не удалось. Линда не растерялась и вlepила ему увесистую пощечину.

– Ты что делаешь! – вскрикнул Ренато.

– Больше не смей ко мне прикасаться! Кретин! – бросив на Ренато разъяренный, даже дикий взгляд, Линда быстро зашагала от него. Она ни на минуту больше не хотела оставаться в этом доме, поэтому ей срочно нужно было найти Диану, которая, как выяснилось, находилась на улице вместе с Лео.

– Значит, с характером девочка попалась? – вслух подумал Ренато и направился с стойке, около которой до сих пор ошивались Нандо и все остальные друзья Ренато.

– Я так понимаю, не получилось? – взглядом указав на уходящую Линду, насмешливо констатировал Нандо. В ответ на это Ренато задумчиво промолчал. На его памяти в таких делах еще не было девушек, которые бы отказывали ему, не отвечали бы взаимностью на его ухаживания, а эта... мало того, что она в грубой форме дала Ренато понять, что он от нее ничего не получит, так она еще и ударила его. Но ничего, она обязательно ответит за свой поступок, крутилось в голове Ренато.

– Эта Линда оказалась не такой простой, какой показалась с начала, – продолжал Нандо.

– Хватит! Достал! – самолюбие Ренато было задето. Линда его просто унизила прямо на глазах у друзей. Теперь он был объектом насмешек Нандо. Это не на шутку раздражало Ренато, и он решил уйти в другую комнату, чтобы немного побыть одному...

– Линда, что случилось? – при виде подруги, быстро направляющейся к ним, Диана вырвалась из объятий Лео. Они вместе решили уединиться и не нашли более романтического места, чем песчаный берег прекрасного озера, находившегося около дома.

– Диана, я ухожу! – воскликнула Линда, – извините, что помешала, – более спокойно добавила она, когда к ним подошел Лео.

– Линда, что случилось, тебя кто-то обидел? – заботливо поинтересовался Лео.

– Нет, Лео, спасибо, все нормально. Но я хочу уйти, мне сделалось нехорошо, – Диана подошла к подруге еще ближе, но та на нее даже не взглянула.

– Линда, это неправда, тебя кто-то обидел. Скажи, кто это сделал, – требовала Диана, но Линда в ответ только молчала.

– Ты идешь со мной, Диана? – после недолгого молчания грустно спросила Линда.

– Разумеется, иду, – быстро ответила Диана и обернулась к стоящему сзади Лео, – извини, дорогой, но я должна идти. Я не могу оставлять ее в таком состоянии, – Лео нежно обнял Диану, сказав, – я надеюсь, мы с тобой еще встретимся.

– Позвони мне завтра, – ответила Диана и, ласково поцеловав его щеку, направилась вместе с Линдой к дороге.

– Может, вас подвезти, – заботливо спросил Лео.

– Нет, спасибо, Лео, мы доберемся сами, – обернулась Диана.

– Я опять все испортила! Лучше бы я вообще здесь не появлялась, – нервно воскликнула Линда.

– Успокойся, что случилось? – это было последнее, что слышал Лео от уходящих Линды и Дианы.

После всего этого подруги вышли на дорогу, ведущую в Буэнос-Айрес. Поймать машину не составило им труда. Водителем оказался пожилой мужчина с небольшой лысиной на голове, отражающей свет придорожных фонарей. Его приветливость и разговорчивость за время пути немного утомила девушек, но тем не менее он дал им свою визитку. Из нее Линда и Диана поняли, что его зовут Лоренсо Видалес и то, что он работает в модельном бизнесе.

– Если вдруг будет туго с работой, можете обращаться, – сказал мужчина, протягивая визитку, – я буду вас ждать.

– Спасибо, сеньор Лоренсо, – поблагодарила его Линда.

За время пути он немного рассказал им о своей жизни, работе, при этом он, как-то странно смотрел на Линду в зеркало, сидящую на заднем сиденье.

– Сеньорита, вы так похожа на одну мою давнюю знакомую, просто, как две капли воды, – продолжая пристально смотреть на Линду, говорил Лоренсо.

– Все возможно, многие люди похожи, при этом они не имеют никаких родственных связей, – замечание Лоренсо немного смутило Линду.

– Да, вы правы, – водитель замолчал. Но его молчание оказалось недолгим. Лоренсо снова задал вопрос, который поверг Линду в шок, – вам случайно неизвестна певица по имени Алисия Де Альсате? Хотя нет, вы, наверно, ее не знаете, она умерла много лет назад, – предположил Лоренсо. Линда и Диана переглянулись.

– Я ее знаю. Она моя мама, – Лоренсо резко нажал на тормоза и повернулся к Линде.

– Что? Вы серьезно, сеньорита? – спрашивал шокированный Лоренсо.

– Да, сеньор, я говорю серьезно, я дочь Алисии Де Альсате и Антонио Росаса, – признаться, Линда была удивлена такой реакции незнакомого мужчины, – вы были с ними знакомы?

– Да, Линда, я хорошо знал твоих родителей, мы были друзьями, но та ночь, та ужасная ночь, – голос Лоренсо от волнения охрип.

– Вам известно что-нибудь о событиях той ночи? Для меня это очень важно, сеньор Лоренсо. Вы что-нибудь знаете? – Линда понимала, что этот человек, человек из прошлого, может помочь ей выйти на след убийцы, поэтому она решила узнать от него, как можно больше. Но Лоренсо, отвернувшись от нее, снова завел машину и поехал.

– Мне неизвестно ровным счетом ничего. Эта ночь покрыта пеленой тайны. Я сам все узнал из газет, так что, наверно, я ни чем не смогу вам помочь, Линда, – Диана, со стороны следила за поведением Лоренсо. Оно казалось немного странным. «А, может, он сам убийца?», – промелькнуло в ее голове.

– Но вы ведь знали знакомых, друзей, окружавших моих родителей, так что вы в любом случае знаете намного больше, чем газеты и тем более я. Вы должны мне помочь, сеньор Лоренсо, я должна узнать правду и найти убийцу своих родителей, – Линда умоляюще взглянула на Лоренсо.

– Да, Линда, я обязательно вам все это расскажу, но не сейчас. Нам нужно будет встретиться, как-нибудь, когда я буду свободен, – Лоренсо нервно закурил.

– И когда это случится? – нетерпеливо спрашивала Линда.

– Позвоните мне дня через три, – Лоренсо что-то прикинул в уме, – да, через три дня я постараюсь уладить все свои дела и мы с вами встретимся.

– Хорошо, сеньор Лоренсо, я обязательно позвоню, – Линда бережно убрала визитку сеньора Видалеса в сумочку.

– Я так понимаю, вас везти в дом, где жили Антонио и Алисия? – Лоренсо обратился к Диане.

– Да, – коротко ответила она. После того, как Диана узнала о том, что этот мужчина был знаком с семьей Линды, ее симпатия к нему куда-то улетучилась. Он не внушал ей доверия, наоборот, он вел себя более чем просто подозрительно.

– Сеньор Лоренсо, вам известна женщина по имени Росарио Дель Мар? – снова спросила Линда.

– Ты думаешь, что это она убила твоих родителей?

– Я не знаю, так думают все.

– Мне кажется, Росарио не могла этого сделать. Она не такой человек. Тем более, как вам, наверно известно, она очень любила твоего отца, зачем ей его убивать? – рассуждал Лоренсо.

– Не знаю. Тогда как объяснить ее исчезновение? Если человек не виноват, он не будет убегать от всех и вся, наоборот, он останется и докажет свою невиновность. Вы так не считаете?

– Да, возможно, ты права. Но я все равно никогда не верил и не верю в то, что Росарио могла это сделать. Хотя, в этой жизни, как я уже понял, возможно все, – на этом месте их разговор прервался. Они уже приехали, и Лоренсо остановил свой автомобиль у ворот.

Линда и Диана попрощались с Лоренсо. Он пообещал им, что скоро они снова встретятся и обо всем поговорят...

Ренато ехал по ночному Буэнос-Айресу. Из его нетрезвой головы никак не выходила Линда. Он не мог понять, почему она так повела с ним. Ведь он, красавец, должен был свести ее с ума, но все случилось совсем наоборот. Теперь Нандо постоянно будет подшучивать над ним, что тот потерял форму. Нет, этого не будет! Ренато не мог этого допустить. Он все равно, сделает так, чтобы Линда пожалела о том, что отказала ему. С такими мыслями Ренато вошел в дом и уселся на диван в гостиной. Его мысли сменились мыслями о жизни в этом большом, но постылом ему доме. Каждый день одно и то же. Сейчас он ляжет спать, а завтра все повторится вновь – отец будет читать ему морали о том, что им с братом пора взрослеть и начинать заниматься делами компании, а не думать об искусстве, которое, как ему казалось, не может принести им денег. Дело в том, что брат Ренато – Маркос, – тоже был человеком творческим, но он занимался живописью, писал картины. Да, они совершенно разные, Ренато – более общительный, любит разного рода вечеринки, у него много поклонниц. А Маркос – замкнутый, скрытный и у него нет ни девушки, ни друзей, никого. Даже родители стали ему чужими людьми в связи с тем, что однажды не поняли его. Ни мать – любящая роскошь, общение, походы по магазинам, ни отец – знающий только одно – его сыновья должны перенять его тягу к бизнесу и посвятить свою жизнь делу, начатому их отцом. Только один человек в этом доме мог поднять Маркосу настроение, развеселить его – садовник – низкорослый, пузатенький старичок Чучо. Маркос старался как можно больше проводить с ним времени. Он мог засидеться у Чучо, в его небольшой, убогой комнатке, до глубокой ночи. И им всегда было о чем поговорить. То Маркос рассказывал Чучо о своих картинах, о том, как он провел день, то Чучо – о своей нерадивой дочери, которая совсем забыла про пожилого отца. Вильма – так звали дочь Чучо, – вела распутный образ жизни и почти не появлялась у отца. Изредка она, конечно же, забегала к Чучо, но они только ссорились, скучный отец начинал учить дочь жизни, – это выводило Вильму из себя, и она снова уходила. Дочь была главной проблемой в жизни Чучо...

... В гостиной никого не было, наверно, уже все спали. Но это было не так. Как только Ренато вступил на первую ступеньку лестницы и взялся за периллу, он услышал голос отца, выходящего из своего кабинета.

– Ренато, стой, – он обернулся. Отец до сих пор расхаживал по дому в костюме, не смотря на то, что уже было около трех часов ночи.

– Что ты хочешь? – последнее время отношения Ренато с отцом накалились, это было видно сразу по их разговору.

– Мне нужно с тобой поговорить, – Ренато сошел с лестницы.

– Опять о том, что нам с Маркосом нужно работать у тебя в компании, под твоим руководством?

– Я хочу положить конец вашей безответственности, ты и Маркос – взрослые люди, вам нужно чего-то добиваться в жизни! А вы занимаетесь, Бог знает чем! Один – рисует, другой – поет! Что это такое! – снова начал отец.

– Папа, мы тебе уже все сказали, – отец и сын услышали голос Маркоса. Он решил спуститься из своей комнаты, когда услышал, что Ренато вернулся. Ведь их разговор затрагивал и его.

– Я понимаю, как такое возможно! Кого я вырастил! – отец снова стал повышать голос.

– Если честно, меня вообще не волнует твоя компания, – на высказывание Ренато, отец опять закричал.

– Не волнует!? А на что ты ешь, учишься, одеваешься!? Ты об том не думал? Ведь это она дает нам деньги на жизнь, только с помощью нее ты можешь каждый год менять автомобиль, если я умру, и никто не возьмется за дела вместо меня, фирма обанкротится, и тогда вы вспомните меня и мои слова! – Ренато и Маркос переглянулись и решили не слушать отца. Они, не смотря на его крики, стали подниматься в свои комнаты. На лестнице появилась Марсела – мать Ренато и Маркоса и жена Хосе Мигеля.

– Хосе Мигель, ты опять за старое, хватит, – по лицу Марсела было видно, что муж разбудил ее своими криками, – спокойной ночи, мальчики, – Марсела поцеловала сыновей и они ушли.

– Я не знаю, что делать, Марсела, кого мы с тобой вырастили! – продолжил недоумевать Хосе Мигель.

– Мы с тобой вырастили хороших сыновей, пусть они занимаются тем, чем им хочется! – Марсела подошла к бару, налила себе немного виски и выпила их залпом.

– Но кому я в будущем передам свои дела, бизнес, кому? – не унимался разозленный Хосе Мигель.

– Пошли спать, а? – замученно протянула Марсела. Ей уже надоела занудность мужа, хотя точнее сказать, ей надоело все. Муж, семья, этот дом... Ей хотелось чего-нибудь нового. Она, – изысканная, утонченная, не потерявшая своей природной красоты за годы, проведенные в браке, – хотела поменять в своей жизни все. Она никогда не задумывалась о своих детях, планируя свое будущее. В дальнейшей жизни их просто не было. Марсела считала, что дети уже выросли и теперь неплохо обойдутся без нее. Теперь, когда она вырастила своих детей, как считала Марсела, она могла позволить себе пожить в свое удовольствие...

...Войдя в дом, Линда и Диана грохнулись на старый диван в гостиной. Они обе очень устали и хотели спать. Но разговор с сеньором Видалесом не давал Линде покоя.

– Мне обязательно нужно с ним встретиться еще раз, пока только он сможет мне помочь, – задумчиво произнесла Линда. Диана внимательно посмотрела на подругу.

– Ты знаешь, а мне кажется он слишком подозрительно себя вел. Тебе так не показалось?

– Сеньор Лоренсо? С чего ты это взяла, Диана? – не поняла ее подозрительности Линда.

– Это ты ничего не заметила. Ты так была увлечена разговором с ним, – лёгким движением руки Диана закинула назад темную прядь волос, свалившуюся на глаза, – мне со стороны было видно намного лучше.

– Диана, ты на что намекаешь? Ты хочешь сказать, что...

– Именно, – перебила ее Диана, – ты все правильно поняла, я хочу сказать, что этот Лоренсо Видалес вполне мог быть убийцей твоих родителей, – Линда внимательно следила за рассуждениями подруги, – вспомни, как он отреагировал, когда услышал, что ты – дочь Алисии Де Альсате. Да и вообще он вел себя так, словно ему есть, что скрывать.

– Диана, ты в этом уверена? – Линде не хотелось верить словам Дианы. Сеньор Лоренсо показался ей очень порядочным человеком.

– Ты по-прежнему думаешь, что убийцей могла быть эта Росарио Дель Мар? Это мог сделать кто угодно. Ведь ты совсем ничего не знаешь, Линда. Ты поверила какой-то статье в газете, а ведь они тоже могут быть не правы. Кстати, я считаю, что ты должна встретиться с той журналисткой, которая написала эту статью, – Линда задумалась. В ее голове все смешалось – главной подозреваемой она считала Росарио Дель Мар, но, как говорит, Диана, это мог сделать кто угодно. И этот сеньор Лоренсо тоже. Нужно узнать как можно больше о жизни родителей...

– Ты права, я завтра же позвоню сестре Мадалене. Она, наверняка, знает имя журналистки, – заключила Линда...

– Да, кстати, может, все-таки расскажешь, что у тебя случилось у Лео? – переменяла тему Диана.

– Пойдем в комнату, пора спать, завтра будет очень трудный день, – Диана бросила на Линду строгий взгляд. Она сразу поняла, что Линда не хочет ей ничего рассказывать, – там все и расскажу, – неохотно добавила Линда. Они поднялись с дивана и направились в спальню...

Как и обещала, Линда все рассказала Диане. Ее рассказ немного шокировал Диану, она и предположить не могла, что пока она отсутствовала с Лео, могло происходить такое.

– Я не вытерпела и вlepила ему пощечину, – закончила свой рассказ Линда.

– Серьезно!? – захохотала Диана, – молодец, подруга!

– Да, но мне хотелось, чтобы все было не так. Он такой...

– О-о-о, Линда, ты никак влюбилась? – спросила Диана, продолжая заливаться безудержным смехом.

– Диана! Ты преувеличиваешь! – смутилась Линда, – да, он мне понравился, но не больше.

– А ведь он ничего...я бы тоже в такого влюбилась, – Линда, улыбнувшись, толкнула Диану в плечо. Но та только продолжая смеяться.

– Я в душ, – Линда встала с кровати и, взяв из шкафа полотенце, направилась в ванную, находившуюся за стенкой.

– Не упускай свой шанс, Линда! – прокричала ей вслед Диана. Но Линда ее уже не слышала...

...Стоя под приятными струями теплой воды, бегущими по всему телу, Линда не переставала думать о событиях прошедшего дня. Ренато... О, как он запал в сердце Линды. Несмотря на его ужасное поведение, она была готова не думать ни о ком другом, кроме него. Даже мысли об Орестесе, о котором она старалась не забывать, улетучились сами собой. И будущего у них быть не может, думала Линда. Свое будущее Линда видела только с Ренато. Возможно, все получится не так, как она себе представляет, но одна даже мысль о том, что он к ней прикасался, смотрел на нее, пытался поцеловать, сводила Линду с ума.

– Может, у меня есть шанс? – промелькнуло в голове Линды, – и я не должна его упустить....

Линда высушила волосы и с приятными мыслями о Ренато легла в постель. Она выключила свет, но спать ей уже не хотелось. Душ приободрил ее. Мысли о Ренато были прерваны странными звуками, доносящимися из гостиной. Звуки были такими, что можно было подумать, что кто-то ходит по дому, скрипит дверьми.

Линда перестала дышать, она была напугана. Она боялась пошевелиться.

– Приведений не существует, – подумала она про себя. И когда звук утих, Линда поднялась с кровати, подошла к приоткрытой двери и прислушалась. Слышен был небольшой шорох и звук медленных шагов. Линда боялась сделать лишнее движение. Но она, одолев свой страх, медленно открыла дверь и почти неслышно продвинулась в сторону гостиной. По зву-

кам можно было определить, что «приведение» ускорило шаг и, когда Линда почти дошла до гостиной, хлопнула дверь.

– Кто здесь? – тихо, но уверенно, в тишину спросила Линда. Никто не отвечал. Линда спустилась вниз. Она подошла к входной двери, она была закрыта.

– Что за черт! – Линда нервно зашагала в спальню. Она снова легла в постель, посмотрела на беззаботно спящую Диану и тоже попыталась уснуть.

Сначала у нее это, разумеется, не получилось. Она старалась прислушаться к любому шороху, но звуков больше не было. И через час Линда, успокоившись, уснула самым сладким сном. Сон ее и действительно был сладким, ведь сегодня ей приснился Ренато. Во сне все было иначе, нежели в реальности. Они были вместе. Ренато ласкал, целовал Линду. Он говорил, что любит ее и что никому ее не отдаст. Но это был только сон. И утро нельзя было отдалить...

ГЛАВА 3

Утром Линда рассказала Диане о странностях, происшедших минувшей ночью. Но подруга ей не поверила.

– Тебе послышалось, Линда, я тебя умоляю! – ответила тогда Диана.

Линда не стала больше убеждать Диану.

– Но если это снова повторится, и ты снова будешь спать, я тебя разбужу, и тогда ты поймешь, что я тебя не обманываю и мне не показалось!..

День обещал быть насыщенным. Нужно было сделать огромное количество дел. Найти рабочих, которые бы сделали в доме ремонт, привести дом в порядок, найти работу. Линде не хотелось вести беззаботный образ жизни, и поэтому она решила в скором времени устроиться на работу. Не может же она жить только на те деньги, которые оставили ей родители. Она сама может себя обеспечить. Тем более, у нее есть профессия экономиста. Диана не стала ей перечить и в самое ближайшее время должна была найти им с Линдой что-нибудь подходящее.

К вечеру все уже было готово.

– Завтра придут рабочие, наконец-то этот дом изменится, – сидя вместе с Дианой на лестнице, говорила Линда. Они вымыли почти все полы в этом, как им показалось, огромном двухэтажном особняке и поэтому под конец работы очень устали.

– А комнату родителей ты тоже будешь ремонтировать? – вытирая лоб рукой, спросила Диана.

– Нет, конечно, комната моих родителей останется такой же, какой была. Я хочу сохранить ту атмосферу в ней, какая была там, когда были живы мои родители, – подруги засмотрелись на портрет, висевший на стене.

– Линда, ты так похожа на свою маму, – заметила Диана.

– Теперь я это знаю, – Линда загрустила.

– Мне кажется, Линда, что мы не сможем постоянно следить за порядком в доме. Ведь скоро у нас появится работа, – поняв, что надо срочно менять тему, произнесла Диана.

– Я знаю, Диана, но ты же видишь, сколько сейчас дел, пока с этим нужно повременить – продолжая смотреть на портрет родителей, ответила Линда.

– Как знаешь, – Диана поднялась, – я вижу, ты уже отошла от «встречи» с Ренато? – как бы невзначай спросила Диана.

– При чем тут это? – Линда оторвалась от портрета и повернулась к подруге.

– Ты даже не хочешь увидеть его? – продолжила Диана, не слыша вопроса Линды.

– Единственное, чего я сейчас хочу, это найти ту мерзавку, которая убила моих родителей! А для этого мне нужно встретиться с сеньором Лоренсо, – слукавила Линда. Да, несомненно, она хотела найти убийцу своих родителей, но и от встречи с Ренато она бы не отказалась. Линда на самом деле была стеснительна, если речь заходила о тех молодых людях, которые ей нравились. А Диана слов не выбирала, по крайней мере, разговаривая с Линдой.

У них совершенно не было друг от друга секретов, поэтому и Линда, и Диана всегда могли сказать все, что они думают о том или ином человеке без стеснений. Но с Ренато было по-другому. Даже Диане она не решалась сказать о своих чувствах, которые она испытывала. А сейчас сердце Линды было переполнено. Она даже понять не могла, что с ней происходит. Об Орестесе она уже и не вспоминала, голова ее была забита только мыслями о Ренато.

– И что в нем такого?! – про себя думала Линда вечером, уже лежа в постели. И снова все повторилось. Ее мысли были прерваны тем самым шорохом, который она слышала вчера. Линда резко вскочила с кровати и подбежала к уже спящей Диане.

– Диана, Диана! Проснись! – стала тормошить ее Линда. Диана перевернулась на другой бок, издав при этом странный вопль, – Диана, проснись, – продолжала Линда.

– Что ты ко мне пристала, опять шорохи? – сонно и нервно спросила Диана.

– Да, Диана, пошли, посмотрим, Диана!

– Линда, успокойся и дай мне поспать, – она отвернулась от Линды, не слыша никаких шорохов, но тут звук усилился и она, резко открыв глаза, также быстро подскочила, – что это?! – шепотом спросила она у перепуганной подруги.

– Я не знаю, пойдём, посмотрим, – также шепотом произнесла Линда.

– Ты с ума сошла? Я туда не пойду, мне страшно! – Диана скрылась под одеялом. Линда стало еще страшнее, и она прыгнула на свою постель и, последовав примеру Дианы, также полностью укрылась одеялом. Шорох утих.

– Ну, что, а ты мне не верила! – Линда показала из-под одеяла.

– Откуда ж я могла знать! – говорила Диана из-под одеяла.

– Может, посмотрим? – Линда привстала и, обернувшись одеялом, подошла к двери.

– Я боюсь, – дрожа, ответила Диана.

– Не бойся, ты же не одна пойдешь, мы вместе, – полежав еще около минуты, Диана все-таки собралась с силами и подошла к Линде. Они медленно прошли по коридору и, оказавшись в гостиной, они опять ничего не увидели. Но, спустившись по лестнице, они увидели приоткрытую дверь в подвал.

– Похоже, «это» там, – указала на дверь Линда.

– Ты собираешься туда идти? – испуганно спросила Диана, по ее глазам было видно, что туда она ни за что идти не согласится.

– Нужно только найти фонарик, – Линда отправилась вглубь дома, Диана не отходила от нее ни на шаг, – я надеюсь, ты не собираешься отправить туда меня одну.

– Линда, – умоляюще воскликнула Диана.

– В конце концов, мы же должны узнать, что там! – неохотно, но Диана спустилась в подвал вслед за Линдой. В подвале было настолько темно, что почти не горящий фонарик им не помог. И вследствие этого Диана, не заметив вазы, уронила ее на пол. От звука бьющегося стекла, они испугались так, что не заметили, как оказались на улице. Ни Линда, ни Диана не знали, что им теперь делать. Они боялись войти внутрь дома.

Их крики разбудили соседей, и через пять минут к ним на помощь пришел мужчина, живший по соседству.

– Девушки, что с вами? Почему вы так кричали, – спросил у них мужчина, одетый в одну майку и семейные трусы.

– Мужчина, мы не знаем, мы недавно сюда переехали и нам кажется, что в доме, кроме нас, есть кто-то еще, – взволнованно объяснила Линда.

– Даже так, сеньориты, вы что, это невозможно, – не поверил сосед.

– Нам не за чем вам врать, вызовите полицию, – увидев в руке мужчины телефон, попросила Линда. Он стал набирать номер. В тот момент, когда мужчина объяснял полицейским суть его звонка, Линда заметила на дороге, медленно едущую машину. Когда она остановилась у ворот, Линда разглядела водителя, это на ее удивление был Ренато. Но он стоял недолго, через

несколько секунд его автомобиль снова тронулся. Это на самом деле был он. Ренато возвращался от Барбары, проведя с ней прекрасную ночь. И, потому что его дом находился совсем недалеко от дома Линды, он ехал по этой дороге. Внимание Ренато не могли не привлечь две девушки, стоящие на улице завернутыми в одеяла и полуголый мужчина. Но он не придавал этому значения. Ренато только усмехнулся и продолжил свой путь домой. В ночной темноте и издали он не узнал девушек.

Через полчаса дом Линды уже осматривали полицейские. Они обшарили весь дом, но так никого и не нашли.

– Тогда, кто это был? Я уверена, что там кто-то есть, не могло же нам обеим послышаться! – услышав от полицейского о безуспешности поисков, вмешалась Линда.

– Я не знаю, как это объяснить, сеньорита Росас, но, тем не менее, в доме мои люди никого не нашли, – в ответ сказал инспектор.

– И что нам теперь делать? – Линда и Диана после всего случившегося боялись переступить порог этого красивого и в то же время хмурого особняка.

– Я могу предложить вам лишь одно, – начал инспектор, – я оставлю вам пару своих людей, они будут вас охранять и если вдруг что-то случится, они вам помогут. Такой вариант вас устроит?..

Линда и Диана уснули только под утро. Всю ночь они караулили полицейских, оставленных инспектором им в охрану, чтобы те не уснули. Утром подружки чувствовали себя неважно, но об этом им пришлось забыть. Линде нужно было идти в банк, чтобы снять деньги со счета, которыми она должна была расплатиться с бригадой рабочих, нанятой для ремонта. А Диане нужно было встретить ту самую бригаду рабочих, которые должны были прийти сегодня и начать ремонт. После этого Диана должна была поехать в город и узнать по поводу работы. Она обзвонила, казалось, бесчисленное количество фирм и в нескольких ее и Линду пригласили на собеседование.

Из банка Линда решила идти пешком. Ей хотелось посмотреть на жизнь Буэнос-Айреса не из окна автомобиля, а, так сказать, вживую. Тем более, что идти нужно было всего около часа. Но уже через полчаса пешей прогулки Линда пожалела о своем решении. Туфли на высоких каблуках натерли ей ноги и, чтобы прогулка в конец не оказалась скучной на одном из ее туфель, сломался каблук, когда она наступила на решетчатую крышку канализационного люка.

– Подвезти? – услышала Линда знакомый голос за спиной, пытаясь отремонтировать обувь. Она, думая о том, как добираться до дома, не заметила, как подъехал автомобиль. Линда обернулась и увидела перед собой Ренато, сидящего в открытом автомобиле и приветливо улыбающегося ей. Он возвращался от Лео, который только что отчитал друга за то, что тот некрасиво, даже по-хамски повел себя с его гостьей. При виде Линды улыбка резко сошла с его губ. Он никак не ожидал ее здесь увидеть. А из-за спины ему не было видно, что несчастная девушка это та, которая совсем недавно его ударила, – ты? – от удивления Ренато медленно поднял солнечные очки на лоб.

– Нет, спасибо, твоя помощь мне не нужна, – с сарказмом произнесла Линда и, как ни в чем не бывало, быстро зашагала вперед. Ей, разумеется, трудно было идти быстро на одном каблуке.

– Не нужна, так не нужна, – беззвучно смеясь над Линдой, Ренато нажал на газ, и автомобиль двинулся вперед с той же скоростью, с какой шла раздраженная Линда. По прохождении пары минут Линда не выдержала, – Ты так и будешь за мной ехать? Я же сказала, мне твоя помощь не нужна!

– Ты до сих пор на меня дуешься? – улыбаясь, спросил Ренато, продолжая медленно двигаться. Линда не отвечала. Она нервно шагала вперед, делая вид, что не замечает его присутствия. Так прошло три минуты, – Линда, садись, я просто хочу помочь, – она остановилась

и внимательно взглянула на Ренато. В его глазах она увидела только добро и никакого злого умысла. Линда посмотрела на стертые ноги, затем на Ренато. Решение пришло само собой...

...Ренато вышел из автомобиля и, как джентльмен, открыл для нее дверь.

– Ну, вот, а то «мне твоя помощь не нужна»! Так бы сразу. Я надеюсь, ты зла на меня не держишь... – Ренато не успел договорить, как Линда его перебила.

– Ренато, я приняла от тебя эту помощь, но это еще не значит, что я горю желанием с тобой разговаривать, – резкость девушки заставила Ренато замолчать.

– Хорошо, как скажешь...

Всю дорогу они ехали молча. В сердце Линды горел настоящий огонь. Ей хотелось прикоснуться к любимому и желанному ею человеку, поцеловать его, прижаться к нему. И чтобы это продолжалось целую вечность...

– Останови здесь, – безразлично попросила Линда, когда они подъехали к ее дому.

– Это твой дом? – удивленно спросил Ренато при виде старого огромного особняка.

– Да, – Линда вышла из машины, – спасибо, – без лишних слов Линда направилась к воротам. Ренато проводил ее взглядом и, вновь улыбнувшись, он поехал в сторону своего дома.

Придя домой, Линда застала картину, которая подействовала на нее более, чем положительно. Работы по ремонту дома уже начались и шли полным ходом. Все стучали, грохотали, кричали, но это было слушать так приятно. Скоро ее дом преобразится, нужно только немного потерпеть. Но это того стоило.

На лестнице Линду ее встретила Диана.

– Линда, я все уладила, – она приветливо улыбнулась.

– Я вижу, Диана, ты просто молодец! – она оглядела гостиную.

– И с работой тоже все в порядке, завтра нам предстоит несколько собеседований в нескольких фирмах, – Линда радостно обняла подругу.

– Пойдем в комнату, мне надо кое-что тебе рассказать, – Линде не терпелось рассказать Диане о встрече с Ренато.

– То есть, он теперь знает, где ты живешь? – по окончании рассказа Линды, спросила Диана.

– Ну, да, – скромно ответила Линда, смотря на подругу искрящимися от счастья глазами.

– Будем ждать его в гости! И я уверена, он найдет повод зайти, – беззаботно заключила Диана.

– Как думаешь, Диана, я ему нравлюсь, – с надеждой спросила Линда.

– Откуда мне знать, Линда. Что за глупые вопросы, я же его почти не видела. Но если ты захочешь, он вполне может стать твоим, несмотря на то, что сейчас у него есть девушка. Все может измениться...

ГЛАВА 4

Линда и Диана несмело прошли в приемную директора фирмы. За столом у окна сидела пожилая женщина. Ее седые волосы немного блестели в лучах играющего в большом окне солнца. Губы постоянно шептали какие-то не связанные между собой фразы. При этом она без остановки что-то печатала на компьютере, периодически поглядывая в монитор. Она полностью была поглощена работой.

Секретарь даже не заметила, что Линда и Диана вошли. Они присели на небольшой красный диван, стоящий неподалеку от стола, за которым женщина.

– Скоро кто-то из вас займет мое место, – не отрываясь от работы, как-то глухо и неожиданно произнесла она.

– Что, простите, – не поняв, что имеет в виду секретарь, спросила Линда.

– Я скоро ухожу на пенсию. Мне нужна замена, – женщина оторвалась от компьютера, – хотя, я уверена, вы с этой работой не справитесь, – грубость и бесцеремонность секретаря немного поразили девушек.

– Это почему же? – язвительно спросила Диана, пристально вглядываясь в старушку, которая, несмотря на свой возраст, неплохо смотрелась за компьютером.

– Вы ведь считаете, что в обязанности секретаря входят только такие, как надевание коротких юбок, варки кофе, флирт с начальником, не так ли, – она снова уткнулась в монитор.

– Сеньора, вы меня, конечно, извините, но вы не правы, – стараясь не показывать свою раздраженность, начала Линда.

– Ну, конечно, конечно. Конечно же, я не права, – усмехнулась женщина. И тут телефон зазвонил. Наконец-то их вызвали в кабинет, и они смогут отвязаться от нелепых замечаний странной старушки. Сначала вошла Линда. Через двадцать минут она вышла. На ее лице искрилась улыбка. Диана все поняла без слов – Линду приняли. Теперь предстояло войти ей. Примерно через то же время, что и Линда, Диана вышла из кабинета начальника. Но ее лицо в отличие от лица Линды не было таким веселым, наоборот, она была огорчена.

– Пойдем отсюда, – Диана схватила Линду за руку и потащила к выходу из приемной, – до свидания! – бросила она на прощание «противной старухе», так Диана назвала ее позже.

– До свидание, – непонимающе, попрощалась Линда. Но секретарь ни слова не сказала им в ответ. Она только недовольно ухмыльнулась.

– Я не поняла, тебя, что не взяли? – остановила Диану Линда, когда они уже вышли в холл, по которому, спеша мчались работники.

– Линда, я ему не понравилась, – грустно ответила Диана, – что мне теперь делать. Я не смогу, чтобы ты меня содержала. Мне нужно уйти из твоего дома.

– Диана, не смей так говорить! – недовольно воскликнула Линда, – мы найдем тебе другую работу, но о том, чтобы уйти из моего дома даже не думай. Я тебя никуда не отпущу, – реакция Линда была более, чем просто бурной. Она сопереживал подруге, – ты меня поняла?

– Линда, я так хотела, чтобы мы с тобой работали вместе, а теперь...

– Не переживай. Если хочешь, я не пойду на эту работу. Мы можем попытаться найти другую, тем более, ты говорила, что нам ответили несколько фирм. И тогда мы точно будем работать вместе.

– Я пошутила, – как бы ни причем тихо произнесла Диана, что Линда даже не заметила ее слов.

– Что там за фирмы, где они находятся, мы сейчас же туда съездим, – Линда только что поняла, что сказала ей подруга, – стоп. Что ты сейчас сказала?

– Я пошутила, – Диана подняла грустные глаза на Линду. На ее лице появилась шутливая улыбка, – да успокойся ты! Я пошутила, – Диана начала смеяться.

– Зачем?

– Просто хотела посмотреть на твое лицо, – смех Дианы усилился, – «если хочешь, я не пойду на эту работу», – передразнила она Линду, смешно изображая ее тревогу.

– Диана! – заражаясь смехом Дианы, воскликнула Линда.

Придя домой, Линда и Диана наблюдали странную для них картину. Вся бригада рабочих, нанятых Линдой для ремонта, сидели за обеденным столом в гостиной и, бурно о чем-то споря, расправлялись с довольно обильным обедом. В принципе, все для Линды показалось вполне нормальным, но один факт – откуда все это, – она понять не могла. Неужели они сами все это приготовили? Линда непременно решила у них поинтересоваться.

– Нас накормила хозяйка дома. Очень приятная женщина, все было очень вкусно, – ответил один из рабочих Линде, допивая сок.

– Хозяйка дома? – не поняла Линда, – а я, по-вашему, тогда кто? – Диана и Линда переглянулись. Рабочие перестали есть и разговаривать. Сложившаяся ситуация была непонятна всем.

– Сеньорита... я думал, – замялся рабочий.

– Что вы думали? – резко оборвала его Линда.

– Я думал, что вы ее дочь или, может, вы снимаете комнату в этом доме, – начал оправдываться мужчина, – тогда кто была эта женщина?

– Это мы хотели узнать у вас, – не понимая того, что происходит, почти выкрикнула Диана.

– Где сейчас эта женщина? Как она выглядит? И что она делает в моем доме? Почему я ее не видела? – сыпались вопросы от Линды.

– Я не знаю, где она сейчас, она куда-то ушла, – рабочий посмотрел на остальных, сидящих за столом, но все они молча пожимали плечами.

– Как выглядит эта женщина? – повторила свой вопрос Линда.

– Обычно. На вид лет пятьдесят, седые волосы, – ничего особенного, – мужчина внимательно смотрел на Линду. Ему казалось весьма странным то, что в ее доме живет какая-то незнакомая ей женщина, называющая себя хозяйкой, и то, что настоящая хозяйка ничего о ней не знает.

– А может, мы слышали шорохи, которая издавала та самая «хозяйка»? – Диана вопросительно взглянула на Линду.

– Да, наверно, это так, – задумалась Линда, – это что получается? Все это время в одном доме с нами жила какая-то женщина, которую мы так ни разу и не увидели?

– Чуть ли не какая-то! – не поверила Диана.

– Сеньорита, мы и подумать не могли, что эта женщина вам не знакома, – снова стал оправдываться рабочий.

– В этом нет вашей вины, откуда вам было знать, – Линда, задумавшись о случившемся, медленно направилась к двери. Но, не дойдя до выхода, она остановилась и резко обернулась к рабочим, – сеньоры, вы не могли бы нам помочь. Я так понимаю, эта женщина сейчас находится в доме...

Линда попросила бригаду рабочих снова обыскать ее дом, посмотреть во всех комнатах, забраться в самые дальние углы подвала. Когда «операция по поискам хозяйки» была начата, Линда и Диана прошлись по дому и закрыли все входные двери на ключ. Через полтора часа рабочие закончили.

– Мы никого не нашли, сеньорита, – в очередной раз услышали Линда и Диана от рабочих.

– Этого не может быть! – огорченно воскликнула Линда в ответ, – куда она могла подеваться? – она присела на диван, – как мне жить в этом доме, если в нем живет кто-то еще? А я не знаю кто это! – Линда была на грани. Всего за несколько дней эта ситуация ей так надоела, что сейчас она была готова заплакать.

– Линда, успокойся, рано или поздно она все равно объявится, – Диана присела рядом с подругой, – не будет же она всю жизнь от нас скрываться. И не надо отчаиваться.

– Мне страшно, Диана, мне так страшно. Может, переедем отсюда? – видя состояние подруги, Диана взглядом попросила рабочих удалиться.

– Линда, мы не должны этого делать. Если мы уедем, она почувствует себя полноправной хозяйкой, мы не должны этого допустить, – Линда прислушалась к совету подруги.

– Да, ты права, Диана, мы останемся, – в ее голосе появилась решительность, – мы останемся и узнаем, кто эта старуха! Она не имеет права жить в этом доме!

– Вот это уже другое дело, – Линда и Диана улыбнулись и решили с сегодняшнего дня никого и ничего не бояться. В конце концов, это дом Линды, а не какой-то сумасшедшей, скрывающейся от них и «оживающей» только ночью.

Как всегда, в три часа дня, Маркос вернулся из университета. Он любил пешие прогулки и поэтому везде ходил пешком. У него не было собственного автомобиля, как у Ренато, впрочем, так же, как автомобиля, у него не было и прав.

И вот сейчас он открыл ворота, ведущие к входу в дом. Маркос, как обычно, ожидал увидеть Чучо, постоянно возящегося с цветами, окружавшими особняк семьи Авельянеда Де Ла Крус. Но его нигде не было. Маркос насторожился, но решил не придавать этому значения, так как через полчаса он все равно собирался навестить Чучо в его убогой каморке.

Войдя в дом, Маркос увидел сидящих на диване в гостиной Марселу и ее, немного распутную, как считал сам Маркос, подругу Флоренсию. Он поприветствовал женщин и, решив не отрывая их от разговора, сразу прошел на кухню. Там его встретила Рехина. Милая, всегда добрая и приветливая девушка, работающая в их доме кухаркой. Она находила в Маркосе весьма привлекательного молодого человека, более того, он ей даже нравился, но его характер и просто странное поведение и образ жизни, отталкивали ее от Маркоса. Ничего подобного сам Маркос не замечал. Его голова была забита совершенно другими вещами, например, такими, как живопись, поэтому о любви и о том, чтобы найти себе девушку он совсем не думал.

Рехина сразу предложила ему перекусить, отчего Маркос не отказался. Он молча съел пару бутербродов и выпил чашку кофе. Все это время Рехина старалась просто понаблюдать за ним, но как только Маркос что-нибудь замечал, она сразу принималась за нарезание овощей или проверку готовности того, что находилось в кипящей кастрюле.

– Спасибо, Рехина, – поблагодарил девушку Маркос, когда справился с бутербродами и кофе, – судя по запаху, сегодня на ужин будет что-то особенное?

– Ну, не то, чтобы совсем особенное, – скромно ответила Рехина, не отрываясь от нарезки овощей.

– Но я обязательно приду сегодня на ужин, этот запах меня покорила...

Попрощавшись с Рехиной, Маркос поднялся в свою комнату, чтобы положить рюкзак с книгами, и поздороваться с Ренато, беззаботно болтающего со своей очередной пассией по телефону в соседней комнате. После всех этих дел, Маркос снова спустился в гостиную, в которой также как и пятнадцать минут назад находились Марсела и Флоренсия. Они даже не заметили его присутствия. Но для него так было даже лучше. Маркоса, всегда доброго, приветливого и терпимого ко всему лишней контакт с Флоренсией, а тем более разговор был неприятным. Уж больно ему не нравилась эта, как он считал, беспринципная личность.

Выйдя из дома, Маркос сразу забыл обо всем и быстрым шагом направился к своему верному и единственному другу Чучо. Его, как и прежде, не было во дворе, поэтому Маркос решил дойти до комнатки Чучо. Он, наверняка, был там.

Маркос постучал в дверь. Через пару минут дверь медленно отворилась, и перед ним предстал Чучо, одетый в одну белую майку и темно-синие кальсоны. Его вид немного удивил Маркоса, потому что в такое время обычно Чучо «находился на посту» и как всегда обхаживал свои цветочные владения. Лицо Чучо было бледным и встревоженным. Маркос сразу понял, случилось нечто плохое. Мгновенно ему вспомнилась Вильма, после приходов которой Чучо всегда был таким.

– Здравствуй, Чучо! Что с тобой? Почему ты такой бледный? – стоя в дверях, заботливо спросил Маркос, – приходила Вильма? – в ответ Чучо положительно кивнул головой. Затем они все-таки прошли вовнутрь, – что она тебе опять наговорила? – Маркос пытался говорить со злобой. Но у него это получалось плохо. Он просто не умел быть злым.

– Как всегда, дружок, как всегда, – склонив голову, грустно ответил Чучо, – ничего нового мы друг другу не сказали.

– Когда она поймет, что так жить, как живет она, нельзя! – Маркосу было искренне жаль Чучо. Ему, поистине, доброму и воспитанному человеку, досталась такая плохая дочь.

– Наверно, никогда, Маркос, она даже слушать меня не хочет. Ей плевать на то, что я говорю. Какой бы она ни была, Вильма моя дочь, и я ей желаю только добра, – Маркосу было больно смотреть на страдания друга, – она ведет себя просто как... – Чучо замолчал. Ему не хотелось говорить про дочь слов, которых она на самом деле заслуживала, – ей бы встречаться с хорошим парнем, а она ищет себе каких-то подонков. Вот если бы она присмотрелась к тебе, – Маркос поднял глаза. Ему совершенно не нравилась Вильма ни в каких отношениях. Ни как друг, и уж тем более, ни как женщина, – я бы был очень рад, если бы она нашла себе такого парня, как ты, – их разговор был перебит резким и настойчивым стуком в дверь. Маркос подошел к двери и открыл. Там была Вильма.

– Что тебе нужно? – недовольно спросил он.

– Не твоё дело! – грубо ответила она и прошла в комнату, – я забыла свою сумочку, – Чучо резко вскочил с кресла, но дочь не обратила на него ни малейшего внимания. Она взглядом окинула комнату и, найдя сумочку на маленьком диванчике, стоявшем у окна, взяла ее и уже собиралась уходить, как Маркос остановил ее:

– Ты не хочешь хотя бы извиниться перед отцом? – Вильма грозно взглянула на него.

– Не лезь не своё дело! Мы уж как-нибудь сами разберемся! – Вильма рванулась к двери, но Маркос не дал ей прохода, встав в двери, – уйди с дороги, ботаник! – она снова попыталась пройти, но Маркос вновь не дал ей этого сделать.

– Извиняйся, – со злобой, но тихо произнес Маркос.

– Мне не за что перед ним извиняться! – обернувшись к отцу и бросив на него презрительный взгляд, ответила Вильма, – ты сам виноват в том, что я сейчас делаю, папочка! – Чучо молча смотрел в горящие ненавистью глаза дочери, – ты всегда мне все запрещал! Мне никогда нельзя было сходить на танцы или просто прогуляться с подружками! Так что теперь меня нечего воспитывать! Поздно, папочка! Пожимай плоды своих запретов! – Вильма была вне себя от ярости. Сказав все, что хотела она оттолкнула Маркоса от двери и ушла, громко захлопнув за собой дверь. Чучо, не двигаясь, стоял посреди комнаты.

– Это бесполезно, – Маркос отошел от двери и присел на кресло. Но Чучо ничего не отвечал, он, словно застыл, как каменный, смотрел в одну точку, – Чучо, с тобой все хорошо? – даже не успел договорить Маркос, как Чучо, схватившись за сердце, рухнул на пол, – Чучо! Чучо! Что с тобой? – подбежал к нему Маркос. Он нащупал угасающий пульс Чучо, – Господи, Чучо, только не умирай! Потерпи чуть-чуть! – Маркос, стоя на коленях, достал сотовый телефон и набрал номер скорой помощи. Руки его не слушались, ими овладела сильная дрожь, поэтому он не сразу нажал нужные кнопки, – алло! Алло! Это скорая? Пожалуйста, приезжайте, здесь человек умирает! – Маркос быстро произнес адрес своего дома, – только побыстрее, у него почти нет пульса!..

... Бригада скорой помощи прибыла быстро. За это время Маркос оповестил всех, кто находился в доме. На просьбы Маркоса, прибежала Рехина, Марсела и Флоренсия. Как оказалось, Ренато уже куда-то уехал.

– Господи, дон Чучо! – воскликнула Рехина, увидев лежащего на полу садовника.

– Как это случилось? – поинтересовалась Флоренсия.

– Это все Вильма, его дочь, – со злобой ответил ей Маркос. Марсела стояла в стороне и даже не смотрела в сторону Чучо. Ее холодный взгляд был увлечен убожеством комнаты, в которой жил Чучо. Ей всегда не нравился этот, как она его называла, старикашка, и сейчас ей было все равно: умрет ли Чучо или выживет. Ее интересовало другое – как можно жить в такой конуре?

Для Маркоса же, напротив, все это было настоящей трагедией. Его единственный, самый лучший друг, находился при смерти! Маркос молил Бога о том, чтобы он дал силы Чучо справиться с сердечным приступом. Уже приехавшие врачи попросили всех выйти.

– Ладно, пойдем Флоренсия, – посмотрев на подругу, безразлично произнесла Марсела, – Рехина нам потом сообщит, как Чучо.

– Мама! – не выдержал Маркос, – как ты можешь сейчас уйти?

– Зачем мне здесь находится? Я все равно ничем помочь ему не смогу, – на лице Маркоса появилась слеза.

– Мама, у тебя нет сердца, – он отвернулся.

– Не смей со мной так разговаривать! Я твоя мать! – она злобно взглянула на наблюдающую за ними Рехину, – что, стоишь, смотришь! У тебя нет работы?

– Извините, сеньора, – Рехина, испугавшаяся гнева хозяйки, быстро удалилась.

– А с тобой мы попозже поговорим! – после этих слов Марсела ушла. Маркос остался стоять у двери и ожидать результатов. В его сердце, несмотря ни на что, жила надежда. Маркосу казалось, что он не переживет, если Чучо умрет. Он не хотел терять единственного человека, с которым ему было легко, как ни с кем из родных ему людей...

Вдруг дверь в комнату Чучо медленно открылась. Из нее показались двое мужчин в белых халатах. На носилках, которые они выносили, лежало тело Чучо, полностью закрытое белой простыней. Глаза Маркоса расширились, рука сама прикрыла их. Маркос все понял.

– Извините, но он скончался, – равнодушно произнес вышедший доктор, – мы сделали все, что могли, но было слишком поздно.

Маркос молча выслушал доктора и, когда тот отправился к машине, вошел в комнату друга, которого уже не было.

– Как такое возможно, Господи. Только что он был, мы с ним разговаривали... а сейчас его уже нет и больше никогда не будет, – медленно садясь на диван, бормотал Маркос.

– Сеньор Маркос, врачи уже уехали? – спросила вбежавшая Рехина. Пока не видит Марсела, она решила узнать о самочувствии Чучо, – а где...

– Чучо больше нет... он умер, – Маркос тихо, почти неслышно заплакал...

ГЛАВА 5

– У меня все нормально, ты как? Как поживает сестра Мадалене? – услышала Диана от Линды, войдя в комнату. Линда лежала на кровати и разговаривала по телефону. Сначала Диане показалось, что она разговаривает с кем-то из подруг из пансиона, но когда Линда включила на телефоне громкоговоритель, Диана поняла, что она говорит с Орестесом. Он говорил ей о своей любви, о том, что очень скучает, о том, что когда он приедет, он сделает все для того, чтобы Линда была счастлива. Так и было на самом деле. С тех пор, как Линда и Диана уехали из пансиона прошло совсем немного времени, а Орестес уже соскучился по ней так, что был готов на побег ради того, чтобы увидеться «со своей малышкой». Только после их с Дианой отъезда Орестес понял, как дорога для него Линда.

Но, несмотря на короткий промежуток времени их разлуки, для Линды все поменялось кардинально. Ей уже совсем не хотелось быть с Орестесом. В ее сердце жил другой. Тот, о котором она мечтала, тот, с которым бы она хотела, наверно, даже связать свою жизнь. Но пока Линда не осмеливалась сказать обо всем Орестесу. Сама не понимая почему, Линда чего-то боялась. Может, его реакции, может, она просто не хотела обидеть Орестеса. Ведь их связывали не только чувства, но и долгая дружба, память о проведенных годах в пансионе.

После окончания разговора, Диана улыбнулась.

– А ведь он тебя любит!

– Я знаю, – грустно ответила Линда, отвернувшись в сторону, – вот только я его не люблю.

– Уже не любишь? – Диана встала с кровати и подошла к столику, на котором лежал ее телефон. Она взяла его в руку и снова улеглась на постель.

– Диана, это была вовсе не любовь. Просто симпатия, – Линда посмотрела на подругу.

– А к Ренато у тебя тоже «просто симпатия»?

– Нет, – коротко ответила Линда.

– Что ты хочешь сказать? Что его ты любишь? – усмехнувшись, спросила Диана.

– Да, – Линда снова отвернулась от подруги.

– Линда, не сходи с ума, этот Ренато... – Диана подбирала слова, – он же бабник. Да, я понимаю, он красавчик, но это еще не значит, что в него нужно влюбляться по уши! Орестес – вот, кто тебе нужен! – подвела итог Диана.

– Сердцу не прикажешь.

– Я что-то не пойму, ты сейчас серьезно все это говоришь? – в ответ Диана не услышала ничего, кроме тишины. А взгляд сам отвечал за Линду положительно, – ну, так иди и бросься в объятия этого Ренато. А он посмеется над тобой. Иди, иди, – с раздраженной улыбкой на лице говорила Диана, – это несерьезно, Линда!

– Я больше не хочу говорить на эту тему, – резко оборвала ее Линда. Она также резко встала с кровати и направилась к двери.

– Подумай, Линда, – бросила ей в спину Диана. Линда резко обернулась. Ее лицо сделалось жестким.

– Это моя жизнь! И я сама буду решать, что мне делать. Кого мне любить, а кого нет! – затем Линда вышла.

Диана не верила своим ушам. Неужели Линда влюбилась в этого ловеласа! Это невозможно!

Ее мысли прервал телефонный звонок. Ответила она сразу, так как телефон был у нее в руке. Звонил Лео. Наконец-то...

...Спустившись в гостиную, Линда решила позвонить сестре Мадалене. Ей нужно было узнать у нее имя и фамилию журналистки, которая написала статью про убийство ее родителей. Линде казалось, что эта женщина тоже сможет ей помочь.

Прослушав в трубке несколько гудков, Линда услышала знакомый, всегда спокойный и тихий голос сестры Мадалене. Линда была рада слышать ее. Она справилась о ее здоровье, узнала, как поживает донья Анхела. После этого Линда переменяла тему. Сестра Мадалене быстро нашла газету и в трубку прочла имя журналистки, написавшей данную статью.

– Сандра Вальехо, – именно так ее звали. Линда поблагодарила сестру Мадалене и пообещала навестить ее в ближайшее время. Попрошавшись с монахиней и положив трубку, Линда увидела Диану, спускающуюся по лестнице.

– Ты говорила с сестрой Мадалене? – поинтересовалась она, забыв о последнем разговоре с Линдой.

– Да, – Линда не обижалась на подругу и поэтому тоже разговаривала с ней так, как будто последнего разговора не было.

– И как зовут эту журналистку?

– Сандра Вальехо. Я прямо сейчас хочу съездить в редакцию той газеты, – Линда стала собираться. Диана неподвижно стояла, наблюдая за подругой, – и что ты стоишь? Ты со мной не едешь? – Линда отвлеклась от сборов.

– Я просто думала встретиться с Лео, – Линда недовольно взглянула на Диану, – Линда, только не обижайся. К этой Сандре, мне кажется, ты можешь съездить одна. А вот, когда ты поедешь к Лоренсо Видалесу, я обязательно поеду с тобой. Он не внушает мне доверия.

– Как хочешь, – Линда направилась к выходу, – Лео привет...

Линда вошла в многоэтажное здание, на одном этаже которого, по словам таксиста, находилась редакция газеты, надпечатывавшей статью «Погасшие звезды». Согласно указателей, она поднялась на десятый этаж и оказалась в человеческом муравейнике. Работа в редакции кипела. Многие работники сидели за своими компьютерами, кто-то куда-то спешил. Линда решила узнать у кого-нибудь из этих «муравьев», не знают ли они ту самую Сандру Вальехо. Она остановила первого попавшегося парня, который, как и все куда-то спешил. По его виду было видно – это курьер.

– Извините, вы не знаете, здесь работает женщина по имени Сандра Вальехо? – парень посмотрел на Линда и, усмехнувшись, ответил:

– Как это не работает, девушка, она – главный редактор этой газеты, – Линда узнала у него, где ее можно найти. Оказалось, что кабинет Сандры Вальехо находился этажом выше.

Поднявшись на одиннадцатый этаж, Линда прошла по длинному коридору и вышла в холл, пройдя через который, она оказалась у двери в кабинет главного редактора. Прочитав табличку с ее именем, Линда заметила секретаря, девушку, которая болтала по телефону явно не по рабочему вопросу. Девушка, наверняка, разговаривала со своей подругой, и они обсуждали какого-то молодого человека, который им обоим нравился. Все это можно было понять из их бурного разговора. Через минуту девушка отвлеклась и спросила Линду о том, что ей нужно.

– Я бы хотела видеть главного редактора. У меня к ней важный вопрос, – девушка отложила в сторону телефон и по коллктору связалась со своей начальницей.

– Можете входить, сеньорита, – Линда постучалась в дверь и быстро за ней скрылась.

– Здравствуйте, сеньора Вальехо, – Линда остановилась у двери. Она, немного оглядев стильный и современный кабинет, устремила взгляд на женщину лет тридцати пяти-сорока, сидевшей за большим металлическим столом. Вид этой женщины напомнил ей донью Анхелу. Тот же строгий костюм в широкую полоску, та же белоснежная рубашка и черный галстук. Но ее лицо было совершенно другим. Оно было мягким, добрым, ухоженным.

– Здравствуйте, чем могу помочь, – сеньора Вальехо встала из-за стола и подала руку Линде.

– Меня зовут Линда Росас Де Альсате, вам ничего не говорит эта фамилия? – женщина улыбнулась и жестом предложила присесть. Они сели друг напротив друга в удобные кожаные кресла, стоящие возле небольшого стеклянного столика.

– Росас Де Альсате... – задумалась Сандра, – если честно, ваша фамилия, сеньорита Линда, мне совершенно ничего не говорит.

– В 1995 году вы писали статью об убийстве одной известной семьи. Семьи Антонио и Алисии Росас Де Альсате. Они были певцами, – начала Линда.

– Ах, да, кажется, припоминаю, их, по-моему, расстреляли, да? – Линда молча кивнула.

– Я их дочь.

– Дочь? И что вы хотите от меня? – не понимая цели визита Линды, спросила сеньора Вальехо.

– Вам, наверно, известно, что убийцу так и не нашли. Я бы хотела узнать от вас, почему вы в своей статье так уверенно подозреваю Росарио Дель Мар в этом убийстве? По вашему, никто, кроме нее не мог этого сделать? – внимательно выслушав Линду, женщина поднялась, чтобы ответить на телефонный звонок. После того, как она закончила разговор, она снова обратилась к Линде.

– Сеньорита Линда, вы знаете, если честно, сейчас я вам сказать ничего не смогу. Так сразу все и не вспомнишь. Сейчас я немного занята. Предлагаю встретиться позже. Например, после обеда. Я соберу нужный материал, и тогда мы с вами сможем поговорить, договорились? – на этом они распрощались.

Когда Линда вернулась в редакцию, сеньора Вальехо уже была свободна и была готова принять ее. Линда повторила все вопросы, интересовавшие ее, и женщина, немного подумав, принялась объяснять столь твердую уверенность в виновности Росарио Дель Мар.

– Понимаете, сеньорита Линда, нашей газете, как и любой другой, нужен высокий рейтинг. Именно поэтому мы так уверенно назвали эту женщину убийцей ваших родителей. Тем более, что оснований для этого было довольно много. Ведь она скрылась от полиции после первого же их визита к ней. Именно это и навело нас на мысль о том, что она чего-то боится, а, значит, и причастна к этому преступлению. Понимаете? – Линда была шокирована словами женщины.

– Этого не может быть! Неужели это все из-за рейтингов? Вы же сломали ей жизнь! Вы не думали об этом? – Линда повысила голос, – она, возможно, ни в чем не виновата. А ей по вашей милости пришлось скрываться всю жизнь! Это слишком жестоко.

– Я понимаю, сеньорита Линда, но это бизнес, – продолжая перебирать бумаги, безразлично ответила сеньора Вальехо.

– Бизнес?! И сколько вы заработали на этой женщине? – Сандра подняла глаза на Линду.

– Сеньорита Линда, я понимаю, что вы сейчас злы не меня, но я хочу дать вам адрес одного человека, который как никто близко находился с вашими родителями, – она протянула Линде листок бумаги, на котором небрежным почерком был написан какой-то адрес.

– Что это за человек? – уже без доверия спросила Линда.

– Это женщина, работавшая в то время в доме ваших родителей, ее зовут Беатрис Де Асунсаль, можете съездить к ней. Вдруг вам повезет, и она не сменила место жительства. Я уверена, она знает намного больше, чем я. Ведь вся жизнь ваших родителей протекала на ее глазах.

– Спасибо, сеньора Вальехо, – затем Линда с ней сухо попрощалась и вышла...

...Оказавшись на улице, Линда решила позвонить Диане. Возможно, она уже освободилась, и они вместе с ней пройдутся по магазинам Буэнос-Айреса. Им было нужно хорошенько приодеться, ведь уже в понедельник им предстояло выйти на работу. И осталось, всего-ничего, три дня...

Трубку Диана взяла не сразу. Было понятно, она еще у Лео. Но, услышав от подруги о походе по магазинам, Диана сразу решила все бросить и немедленно приехать.

По прохождении получаса Линда и Диана встретились у огромного торгового центра. Шопинг занял несколько часов. За это время Линда успела рассказать Диане о своем походе к Сандре Вальехо. О том, что эта женщина дала ей адрес некой Беатрис Де Асунсаль. Теперь уверенность Линды в том, что убийцей ее родителей является Росарио Дель Мар начала рассеиваться. В свою очередь, Диана рассказала Линде о встрече с Лео. Он предложил ей встретиться. Диана ответила ему тем, что подумает. Разумеется, она согласится, но не могла же она сделать это сразу. Нужно его немного помучать. Лео никуда от нее не денется. Также Диана рассказала Линде о том, что Ренато очень зол на Линду за ее поступок на дне рождения. И его предложение подвезти Линду еще ничего не значит. Так что, советовала она подруге, особо обольщаться не стоит...

Из магазина Линда и Диана вышли с полными сумками, наполненными различными нарядами. Обе они были счастливы. Скоро они начнут работу в одной из престижнейших фирм Буэнос-Айреса, занимающихся производством прохладительных напитков. И они были уверены, что в этой компании работать им понравится. Хотя бы судя по приветливости шефа – сеньора Хосе Мигеля Авельянеды. Этот зрелый мужчина понравился им обоим. Его обходительность, понимание и человечность сразили девушек наповал. Он казался им очень добрым человеком. Сеньор Хосе Мигель пообещал девушкам помогать им во всех карьерных начинаниях. Если что, они могут обращаться к нему за помощью...

Чтобы добраться до дома, Линда и Диана, как обычно, вызвали такси. Уже подъезжая к дому, Линда и Диана заметили сидящую на скамейке неподалеку от их дома рыдающую девушку. Они не могли к ней не подойти и не поинтересоваться, что же с ней случилось.

– Девушка, что с вами? – подойдя к плачущей девушке, спросила Линда.

– Ничего, – как-то нервно отозвалась она на их заботу.

– Может, мы сможем вам чем-нибудь помочь? – подключилась Диана.

– Отстаньте от меня! Вы не сможете мне помочь! – продолжая рыдать, закричала незнакомка.

– Девушка, вы успокойтесь, что с вами случилось? – снова спросила Линда.

– Мой отец... мой папа умер. А я так и не успела сказать, что я его люблю, – девушка снова ударилась в плач.

– Тогда вам нужно домой, вас, наверно, ждут родные.

– У меня нет дома, у меня вообще никого нет, – не унималась девушка.

– А работа? У вас есть работа? – вдруг в голове Линды созрела, как ей казалось, идеальная мысль. Она хотела одновременно помочь девушке обрести дом и работу.

Через десять минут они втроем находились в доме Линды. На улице начался дождь, только поэтому Вильма, так назвала себя незнакомка, согласилась войти в ее дом. Вильма рассказала подругам о своей проблеме. А ее проблема заключалась в следующем. У Вильмы не было матери. Она давным-давно умерла. С ней остался отец, который воспитывал ее на протяжении всей жизни. Но в последнее время их с отцом отношения накалились. Вильма понимала, что инициатором всех ссор была именно она, но в этом она никогда бы не призналась. Она вела, так скажем, не самый лучший образ жизни и совсем забыла про отца. Но теперь его не стало. Об этом ей сообщил друг ее отца. Он нашел в его телефоне номер Вильмы и позвонил ей. Только теперь, когда отца не стало, Вильма поняла, что она осталась совсем одна. Это убивало ее. Если бы она только могла! Она бы все изменила...

Линда и Диана выслушали Вильму и предложили ей остаться в их доме. Но взамен она должна была убирать в доме, готовить, в общем, они предложили ей работу горничной. Линда пообещала ей хорошую зарплату и после недолгих колебаний Вильма согласилась.

На похоронах Чучо было немногочисленно. Пришли только Маркос, Ренато, Хосе Мигель и Рехина. Последнюю Марсела никак не хотела отпускать, ссылаясь на обилие работы в доме. Но Хосе Мигель защитил Рехину и разрешил ей поехать с ними.

Маркос стоял, как вкопанный. Его бледное лицо застыло в одном выражении – грустном и безутешно страдающем. Он никак не мог поверить в то, что Чучо больше нет, что он больше не сможет прийти к нему в гости и поговорить, как это было раньше. Боль утраты была невыносимой.

Уже после того, как гроб опустили в могилу, появилась Вильма. Ей было стыдно за все свои поступки, слова, которыми она неоднократно обижала отца. С его смертью она решила кардинально поменять свою жизнь. Она стерла из телефона все номера своих старых «друзей» и больше не собиралась с ними встречаться. Когда семья Авельянеда скрылись за воротами кладбища, Вильма подошла к свежей могиле отца. Она, плача, смотрела на его фотографию, на которой он был счастливым и молодым. У могилы Чучо она просидела около часа. Вильма никак не могла навсегда попрощаться с отцом. Она умоляла его простить ее. Вильма надеялась, что отец видит ее и понимает, что она раскаялась...

...После похорон Чучо, Маркос закрылся в своей комнате. Он не хотел никого видеть и его никто не трогал. Только его мать Марсела в один из этих ужасных и бессмысленных дней для Маркоса постучалась в его дверь. Она, не дожидаясь его разрешения войти, вошла в комнату. Маркос лежал на кровати, свернувшись в калач. Марсела присела рядом.

– Маркос, как ты? – она положила свою руку на плечо сына. Но он ничего ей не ответил, – не стоит так убиваться. Такова жизнь, Маркос, – голос Марселы был непривычно добрым и мягким.

– Мама, ты ничего не понимаешь, – тихо отозвался Маркос на слова матери.

– Чего я не понимаю? Того, что он был твоим другом? Все я понимаю, Маркос. Ты думаешь, что я совсем бессердечная? Но на самом деле...

– Мама, уйди, прошу тебя, – Маркос повернул на мать заплаканные глаза, – я хочу побыть один.

– Маркос, я хочу тебе помочь...

– Мама, я сам справлюсь, не надо, – Марсела встала с кровати и вышла из комнаты. За ней медленно поднялся Маркос. Он взял со стола ключ и закрылся изнутри...

ГЛАВА 6

Ренато беззаботно вышел из дома и прыгнул в свой открытый автомобиль. Ему надоело сидеть дома, и он решил съездить к Барбаре. Но в это время она была не дома, а в музыкальной академии. Но это Ренато не остановило...

...Автомобиль Ренато остановился у трехэтажного здания. Посмотрев в расписание, Ренато узнал, в каком кабинете сейчас находится Барбара. По расписанию у нее были танцы. Ренато неслышно вошел в кабинет, из которого лилась музыка в стиле хип-хопа. Взглядом он нашел Барбару, которая еще не заметила его прихода. Она была полностью увлечена танцем. Надо сказать, что это, как и пение, у нее получалось превосходно. Эффектность танца заключалась в том, что все, кто участвовал в нем, совершали в один момент совершенно разные движения, но в целом весь танец смотрелся потрясающе.

Идеальная пластика Барбары, стройность ее тела, смуглость кожи, темные, почти черные волосы, беспорядочно падающие на грудь и спину заставили Ренато смотреть на нее, не отрываясь. Ему захотелось овладеть ею прямо сейчас и, возможно, прямо здесь...

Когда музыка остановилась, Барбара, наконец, увидела стоящего возле входа и во весь рот ей улыбающегося Ренато.

– Привет, любимый! – подойдя к Ренато, Барбара нежно обняла его и поцеловала. Ее возбужденность, оставшаяся от танца, сводила Ренато с ума.

– Здравствуй, Барбара, – на ее поцелуй он ответил взаимностью, – Барбара, давай уедем отсюда, – прошептал Ренато ей на ухо, – я хочу тебя! Ты сводишь меня с ума!

– Ренато, я не могу сейчас уехать, – соблазнительно улыбнувшись, ответила Барбара, – занятия еще не закончились.

– Барбара, я прошу тебя, – Ренато снова заключил ее в свои объятия, – давай сбежим!

– Ренато, – Барбара легко оттолкнула его от себя, – жди меня в машине, – Барбара быстро взяла сумочку и, даже не снимая с себя одежду, в которой танцевала, никому ничего не объясняя, убежала с занятий.

– Ты сумасшедший! – воскликнула Барбара, уже прыгая в машину Ренато через закрытую дверь.

– Это ты во всем виновата! – они слились в жадном поцелуе, который продолжался, казалось, целую вечность, – поехали. Я больше не могу терпеть! – машина тронулась. Ренато набрал неплохую скорость и уже через двадцать минут они были за городом...

...Ренато вышел из машины в одних джинсах. Его торс не был ничем прикрыт. Вслед за ним вышла и Барбара. Она уже успела одеться и даже закурить. Она, пуская изо рта огромные клубы дыма, медленно и изнеможенно подошла к Ренато, с обрыва любующегося палящим солнцем.

– Ты лучшая, – он снова поцеловал Барбару. Она прижалась к его груди и не хотела отпускать, – что ты скажешь в колледже? – Барбара улыбнулась.

– Я найду, что сказать. За меня не беспокойся...

Линда и Диана оставили дома Вильму, которая уже понемногу стала приходить в себя после смерти отца, а сами решили направиться к Беатрис Асунсаль. Через два часа, проехав через весь город, они оказались у дома, соответствующего адресу, указанному на листке бумаги, который дала Линде Сандра Вальехо. Дом представлял собой небольшое старое строение, окна которого были распахнуты настежь. Линда медленно открыла металлическую калитку, на скрип от которой хозяйка дома – невысокая пожилая женщина, одетая в серое потрепанное платье, выглянула из окна.

– Кто вы такие? – удивленно спросила она без приветствий.

– Здесь живет сеньора Асунсаль? – прикрикнула Линда.

– Да, это я. Что вам нужно? – продолжая разговаривать через открытое окно, спросила женщина.

– Мы бы хотели с вами поговорить, вы можете пустить нас в дом? – хозяйка дома скрылась в окне. Через минуту она уже открыла им дверь, но впускать она их не хотела. Ее недоверчивый взгляд говорил сам за себя.

– Для начала скажите, кто вы такие и что вам нужно?

– Меня зовут Линда, – она указала на стоящую позади нее Диану, – это моя подруга – Диана. Я – дочь Алисии и Антонио Росас Де Альсате. Вы ведь работали в их доме, не так ли?

– Да, это правда. Вы на самом деле их дочь? – Линда положительно кивнула, – я помню вас новорожденным младенцем, а сейчас вы совсем взрослая. Но вы так похожи на свою маму сеньору Алисию, – Беатрис внимательно осмотрела Линду.

– Вы знаете что-нибудь об их смерти? Я хочу найти убийцу, – глаза Линды снова были грустными.

– Убийца до сих пор не найден? Прошло уже столько лет, – Беатрис была поражена словами Линды. Она открыла двери своего дома и предложила им войти.

– Это я обнаружила тела ваших родителей, это случилось утром, когда я, как обычно, пришла на работу, – присев на диван и предложив Линде и Диане сделать тоже самое, принесла Беатрис.

– Как вы считаете, кто мог это сделать? У моих родителей были враги? – из сумочки Линда достала блокнот и ручку. Ей не хотелось упускать ни малейшей детали, поэтому она решила записать все, что скажет им Беатрис.

– Насколько мне известно, как таковых врагов у них не было. Я знала практически всех друзей ваших родителей, и я не могу сказать, что кто-то из них хоть чуть-чуть недолюбливал сеньору Алисию или сеньора Антонио, – Беатрис немного напряглась. Она пыталась вспомнить все события того времени.

– А Росарио Дель Мар? Что вы можете сказать об этой женщине? – закончив записывать, вновь спросила Линда.

– Сеньора Росарио? Я знаю, что все приняли ее за убийцу, но я уверена, что это не так. Сеньора Росарио была очень хорошей женщиной. Да, ее любовь к сеньору Антонио была безответной, но я считаю, зная сеньору Росарио довольно долгое время, это не могло послужить причиной таких радикальных мер.

– А Лоренсо Видалес? Вам известен человек с таким именем? – в разговор включилась Диана.

– Сеньор Лоренсо? Да, конечно, я его знала. Он частенько появлялся в доме ваших родителей, – ответив, Беатрис взяла с журнального столика стакан с водой и сделала несколько глотков.

– А это правда, что он любил мою маму? – снова задала вопрос Линда.

– Да, это правда. Он очень сильно любил вашу маму. Но она никогда бы не ушла от сеньора Антонио к нему. Сеньора Алисия была предана мужу, и кроме него, ей никто был не нужен. Сеньора Алисия была прекрасной женщиной и примерной женой, а вот о сеньоре Антонио я такого сказать не могу, – Линда подняла глаза на Беатрис.

– Почему, сеньора Беатрис? – она сделала еще пару глотков воды.

– У сеньора Антонио было много женщин. Ваша мама знала обо всем этом, но старалась закрывать глаза на это. Ей хотелось думать, что это следствие огромной популярности мужа. Его любили многие женщины, он был кумиром для всех их.

– Папа изменял моей маме? – Линда не дослушала Беатрис.

– Да, но при этом он любил вашу маму. Такой у него был характер, ему было приятно внимание других женщин.

– Вам известны имена его женщин? – спросила Линда, продолжая что-то записывать.

– Нет, что вы, – Беатрис улыбнулась, – я же не следила за ним. А он, как вы, наверно, понимаете, не приводил их домой.

– Ну, да, конечно, – Линда задумалась, – то есть вы хотите сказать, что убийцей является кто-то из любовниц отца? – с какой-то неприязнью спросила Линда. После слов Беатрис ее мнение об отце изменилось.

– Нет, я не хотела этого сказать. Это мог сделать кто угодно. И сеньора Росарио, хотя я в это не верю, и сеньор Лоренсо, да кто угодно.

– А кто еще с вами работал в доме моих родителей? Был кто-нибудь из слуг, кроме вас?

– Да, был один человек. Это дворецкий, его звали Франко Торес.

– А где я его могу найти? – Линда была готова записать адрес.

– Вам его не найти. Он погиб, уже давно. Почти сразу после той трагедии, так что он не сможет вам помочь....

– А каким был этот Франко Торес? – Линда снова приблизила к себе блокнот, – какие были отношения с моими родителями?

– Франко? Да, он был горд и самолюбив, но в тоже время, он был безобиден. Он и мухи не обидит. Неужели вы подумали, что...

– Нет я ничего не подумала, сеньора Беатрис, просто хочу побольше узнать о людях, бывавших в доме моих родителей...

Попрощавшись с Беатрис и поблагодарив ее за предоставленную информацию, Линда и Диана вышли из дома. Им обоим было понятно, что ничего, кроме жизни отца Линды, они нового не узнали. Теперь, решила Линда, было нужно встретиться с Лоренсо Видалесом. Диана, в свою очередь, хотела понаблюдать за его поведением, которое ей казалось немного странным.

Линда понимала, что пока главную подозреваемую Росарио Дель Мар, найти им не удастся. Она не объявилась за восемнадцать лет, и теперь она наверняка где-нибудь далеко, возможно даже, за границей. И теперь, после визита к Беатрис, ясным ничего не стало, наоборот, теперь круг подозреваемых расширился еще больше. Ведь никто не знает, сколько у Антонио Росаса было этих женщин...

Утром следующего дня Линда и Диана поднялись ни свет ни заря. Вместе с ними поднялась и Вильма. Она приготовила для них сытный завтрак, который должен был дать им силы для первого рабочего дня.

Уже через час Линда и Диана входили в современно многоэтажное здание, находящееся в центре города, именно в нем им и предстояло работать. Поднявшись на нужный этаж, Линда и Диана сразу прошли в приемную своего нового начальника. Но, так как было довольно раннее время, его на месте еще не было. В приемной тоже было пусто. Они уселись на диван и стали ждать...

Ждать им пришлось недолго. Через пятнадцать минут в приемную вошел сеньор Хосе Мигель. Он приветливо поздоровался с девушками и попросил их немного подождать. Ему было нужно решить кое-какие важные вопросы. И каково же было удивление Дианы, а особенно Линды, когда они увидели Ренато, входящего вслед за сеньором Хосе Мигелем. Надо сказать, что Ренато был удивлен не меньше.

– Здравствуйте, девушки, – на мгновение остановившись у двери, промолвил он.

– Привет, – в один голос ответили Линда и Диана.

– Познакомься, Ренато, это наши новые сотрудницы – сеньорита Линда и сеньорита Диана, – сеньор Авельянеда не знал, что его сын уже знаком с ними, поэтому решил их ему представить.

– Да? – засмотревшись на Линду, спросил Ренато. Его желание отомстить ей за ее поступок на дне рождения Лео не угасло, и уже сейчас в его голове созрел идеальный план. Линда же уже совсем забыла об этом случае, и сейчас она смотрела на Ренато, не отрываясь. При его виде она забывала обо всем. Это заметили все, кто находился в приемной. И, чтобы спасти ситуацию, Диана не заметно ущипнула Линду за руку, отчего та вернулась с небес на землю.

Когда Хосе Мигель вместе с Ренато скрылись за дверью, ведущую в кабинет, Диана шепотом закричала на Линду.

– Ты что творишь? Линда, если бы ты сейчас себя видела со стороны!

– Диана, что я такого сделала? – не заметив ничего предосудительного во взгляде, брошенном ею на Ренато, спросила Линда.

– Ты чуть не растаяла, когда он вошел, Линда! Держи себя в руках!

– Это что получается, Ренато сын нашего шефа? – Линда загадочно улыбнулась, – представляешь, если он тоже здесь работает! Диана!

– Линда, прекрати! Ему только это от тебя и нужно, чтобы ты сохла по нему! – Диана была крайне раздражена поведением подруги, которая по ее мнению по-настоящему влюбилась. Но влюбилась она, была уверена Диана, не в того человека...

...Пройдя в кабинет, Хосе Мигель сразу уселся в свое любимое кожаное кресло и принялся что-то искать в ящиках стола. Ренато тоже присел, но только в кресло, стоящее по другую сторону от стола.

– Вот, нашел! – Хосе Мигель показался из-за стола, – держи, Ренато, – он протянул сыну справочник телефонных номеров компаний, занимающихся предоставлением услуг садовников, – передай это матери. Пусть она позвонит в одну из фирм, они пришлют нового садовника.

– Папа, ради этого ты притащил меня с собой в такую рань? Это не могло подождать до вечера? – раздраженно воскликнул Ренато, рассматривая справочник.

– Это могло. Твоя мать не могла. Отвези ей этот справочник, – Хосе Мигель снова встал из-за стола и направился к двери, чтобы позвать Линду и Диану, ожидающих в приемной, – я больше тебя не задерживаю.

– Пап, подожди. Мне нужно с тобой поговорить, – Хосе Мигель остановился.

– Я слушаю тебя, сынок.

– Пап, а эти две девушки будут работать у тебя? – улыбнувшись, Хосе Мигель вернулся в свое прежнее место.

– Что, понравились?

– Не в этом дело, папа. Я хотел спросить, твое предложение насчет работы еще в силе?

– Ну, разумеется. Неужели ты решил, наконец, поработать с отцом, неужели ты понял мои слова, Ренато! – от радости Хосе Мигель достал из стоящего рядом со столом мини-бара два стакана и бутылку виски, – сынок, за это нужно выпить.

– Папа, ты меня не дослушал, – Хосе Мигель вопросительно посмотрел на Ренато, – я готов работать у тебя, но у меня есть одно условие.

– Условие? И какое же? – Ренато оглянулся к двери, за которой находились Линда и Диана. Только после того, как он был полностью уверен в том, что за дверью ничего не слышно, Ренато озвучил свое условие...

...Линда проводила нежным взглядом уходящего Ренато. После этого она услышала приглашение Хосе Мигеля войти вместе с Дианой. Наконец, неизвестность для них закончилась. Теперь и Линда, и Диана знали, где им предстояло работать. Линду поставили на место секретаря старшего менеджера по продажам. А Диану – на место секретаря Хосе Мигеля. Не понимая чем, но Диана однозначно приглянулась ему. Собственно говоря, и Диана была не против. Ей вообще всегда нравились ухаживания со стороны противоположного пола, а таких зрелых и состоятельных мужчин, как сеньор Авельянеда, в особенности.

Через час Линда и Диана уже разместились каждая на своих местах и принялись за работу. Благо, что их приемные находились по соседству, поэтому им не составляло труда в свободную минуту навещать друг друга.

– Ну, как ты тут, подружка? – первой пришла Линда к Диане. Ей, после того, как она убралась в кабинете своего начальника и приемной, разложила нужные документы по своим местам, разобралась с компьютером, стало просто-напросто нечего делать, – представляешь, мой начальник еще не пришел. Я представляю, как они здесь работают. Скоро обед, а его до сих пор нет.

– Сегодня его не будет, – неожиданно для них послышался голос Хосе Мигеля, выходящего из своего кабинета, – ваш начальник на данный момент находится в командировке, сеньорита Линда.

– Да? – Линда растерялась.

– А насчет нашей работы вы совершенно не правы. Мы здесь на самом деле работаем, скоро вы это увидите, – Линда покраснела, а Диана, стоящая за спиной шефа, наоборот, беззвучно хохотала, – скоро вам самим придется в этом поучаствовать.

– Извините, сеньор.

– А вам, сеньорита Диана, советую взяться за работу, а не смеяться у меня за спиной, – улыбка Дианы резко сошла с ее губ. Зато она появилась на лице Линды, когда Хосе Мигель от нее отвернулся, – посмотрите вон туда, – сеньор Авельянеда рукой указал на зеркало, висящее на противоположной стене, в которое все действия Дианы были очень хорошо видны. Увидев теперь бесшумный смех Линды, Хосе Мигель повысил голос и, захлопав в ладоши, шутливо прокричал, – за работу, девочки, за работу!

ГЛАВА 7

С хорошим настроением, оставшимся после первого веселого рабочего дня и общения с Хосе Мигелем, Линда и Диана вернулись домой. Там их уже ждал вкусный ужин, приготовленный Вильмой. Она встретила девушек у порога и сразу проводила в столовую. Но пока Линда и Диана от ужина отказались. Им было необходимо освежиться под прохладным душем от духоты и суеты офисной жизни.

Через полчаса они снова спустились в столовую. Ужин к этому времени уже немного приостыл, но это его нисколько не портило. Во время ужина в дверь постучали. Когда Вильма открыла, она увидела перед собой незнакомого ей ранее молодого человека. Оказалось, что это был Лео. Он пришел за Дианой, с которой они хотели вместе прогуляться. Когда он увидел перед собой Вильму, он подумал, что ошибся адресом, но все-таки решил поинтересоваться.

– Диана Эспиноса здесь проживает?

– Да, позвать ее? – Вильма мило улыбнулась.

– Будьте так любезны... – Вильма удалилась. Лео остался ждать в гостиной. Через минуту Диана, обрадованная его приходом, выпорхнула из столовой.

Еще через десять минут их след и вовсе простыл. Они счастливые, довольные друг другом убежали гулять. Проводив Лео и Диану, Линда и Вильма разошлись по своим делам.

Линда поднялась в свою комнату. Ей хотелось немного отдохнуть после нетрудного, но все же рабочего дня. Вильма ушла на кухню. Там ее ждали свои заботы.

Отдохнув около получаса Линда снова спустилась в гостиную. Она окликнула Вильму, но та не откликнулась.

– Наверно, она ушла в магазин, – вспомнив слова Вильмы, произнесенные ею за ужином, подумала Линда. Затем она прошла на кухню, чтобы чего-нибудь выпить. В холодильнике она не нашла ничего, кроме апельсинового сока. Она налила себе полстакана и вышла в гостиную. Не успев присесть, она услышала незнакомый хриплый голос, исходящий со стороны окна.

– Я давно жду тебя, Линда, – увидев у окна женщину невысокого роста, одетую в черный балахон, с темным платком на голове, небрежно закрывающим большую часть волос на голове, Линда в страхе застыла, – наконец-то мы одни, – женщина стояла спиной к Линде, поэтому она не могла разглядеть ее лица.

– Кто вы? – почти неслышно спросила Линда. Ее голос от волнения задрожал, – что вам нужно в моем доме? – женщина медленно начала разворачиваться лицом к Линде. Лицо этой женщины было ужасным. Морщины, его покрывающие, полностью изуродовали ее, седые растрепанные волосы, спадавшие на глаза, добавили остроты ее образу. От ее вида Линда потеряла дар речи. Ее руки ослабли, и стакан с соком упал на пол, вдребезги разлетевшись в разные стороны. Звук разбивающего стекла тут же привел Линду в чувство. Женщина сделала несколько шагов ей навстречу, – кто вы? – повторив вопрос, Линда стала отдаляться от нее, – не подходите ко мне! – Линда схватила со стола, стоявшего у него за спиной первое, что попало ей под руку, этим предметом была бронзовая статуэтка, – откуда вам известно мое имя?

– Я уже давно тебя знаю, Линда. Ты даже не представляешь, насколько давно, – ответила незнакомка и снова шагнула к Линде.

– Я сказала, не подходите ко мне! – Линда снова напряглась. Она уже была готова ударить странную гостью, – еще один только шаг и я за себя не ручаюсь! – Линда слабо на нее замахнулась.

– Линда, выслушай меня! – не унималась женщина.

– Кто вы?! Я сейчас вызову полицию! – Линда резко сняла с рычага телефона трубку и приставила ее к уху.

– Не надо полиции! – дико вскрикнула незнакомка. По ней было видно, что она напугана, – прошу тебя, Линда, – ее голос обмяк.

– Скажите, кто вы? – снова переспросила Линда, продолжая держать телефон наготове.

– Я – та, которую все считали убийцей твоих родителей, – ее голос дрогнул, казалось, что она сейчас заплачет.

– Что? – глаза Линды округлились, рот раскрылся – нет! Вы – Росарио... Росарио Дель Мар?!

– Да, Линда, это я, – глаза женщины вмиг наполнились слезами, – ты тоже считаешь меня убийцей? – без слов Линда стала набирать номер.

– Что ты делаешь!? – в ужасе вскрикнула Росарио.

– Не ваше дело! – Росарио с силой схватила Линду за руку.

– Не делай этого, Линда, прошу тебя! – жалобный взгляд Росарио заставил Линду положить трубку, – выслушай меня, пожалуйста!

– Почему я должна вас слушать? – голос Линды смягчился.

– Я хочу рассказать тебе правду, – Росарио медленно отпустила руки Линды.

– Я вас слушаю, Росарио, – Линда прошла по комнате и присела на кресло, – говорите, – ее голос был твердым, немного грубым.

– Линда, для начала я хочу заверить тебя в том, что я не убивала твоих родителей. Я просто не смогла бы этого сделать. Эти люди. Им было удобнее всего обвинить меня в этом

убийстве, а настоящего убийцу оставить на свободе, – Росарио внимательно посмотрела на Линду, – ты мне веришь?

– Вы хотели, чтобы я вас выслушала. Не спрашивайте меня ни о чем, – этими словами Линда показала Росарио, что она ей не верит.

– Мне не дали сказать ни слова, из меня сделали настоящего монстра. Мне просто сломали жизнь, – Росарио утирала слезы, постоянно выступающие на ее глазах.

– Росарио, своими слезами вы меня не разжалобите, – в каждом слове Линды Росарио слышала холод.

– Я не прошу от тебя жалости, Линда. Главное для меня сейчас это то, чтобы ты меня поняла и поверила моим словам, – в этот момент в дверях показалась Вильма. На ее руках висели огромные сумки с продуктами. Присутствие незнакомой ей женщины, тем более, что ее вид был, скажем, немного необычным, смутил Вильму. – Здравствуйте, – тихо поприветствовала она Росарио, застыв в дверях.

– Вильма, оставь нас, – попросила ее Линда и та без лишних вопросов она сразу удалилась на кухню.

– Продолжайте, Росарио, я вас слушаю, – сухо произнесла Линда, когда Вильма скрылась за дверью, – вы были врагом моей мамы?

– Линда, конечно же нет! С твоей мамой мы всегда были подругами, – принялась убеждать ее Росарио, – да, мы ссорились, но это нормально. Все ссорятся, но это не повод для убийства. Мы были творческими людьми, сильно загруженные работой. Иногда у нас попросту сдавали нервы, понимаешь? Но, чтобы убить... этого недостаточно, – на лице Росарио снова блеснули слезы, – но мне никто не верил! Никто! – она взглянула на Линду. Та сидела без движения, на ее лице застыла холодная гримаса, – ты мне не веришь? – Линда тяжело вздохнула.

– И давно вы живете в этом доме?

– С того самого дня, как меня обвинили в убийстве Алисии и Антонио, – на миг Линде даже стало жаль Росарио. Она представила, что значит прожить в темном подвале целых восемнадцать лет, – я не знала, что мне делать. Но одно я знала точно. Из меня уже сделали убийцу, и у меня не было шансов доказать свою невиновность. Меня бы и слушать не стали. А этот дом, как мне казалось, было единственным местом, где бы меня не стали искать. Поэтому я решила укрыться здесь, – на минуту Росарио замолчала. Она плакала, склонив голову и отвернувшись от Линды, стараясь не показывать ей своих слез, – если бы ты знала, Линда, если бы ты только знала, что это такое, когда тебя несправедливо обвиняют в смерти двух твоих лучших друзей, если бы ты только знала!

– А вас обвинили несправедливо? – подозрительно спросила Линда. Росарио резко подняла голову, что позволило ей рассмотреть ее глаза. Они были грустными и измученными, как у загнанной лани.

– Линда, – только и воскликнула Росарио.

– Вы любили моего отца? – вдруг резко спросила Линда. Росарио отвернулась так, словно чего-то стыдилась, – что вы молчите? Ответьте мне.

– Да, Линда, очень любила... – вздохнув, ответила она, – он был мужчиной моей мечты... Твоего отца любили многие женщины, – Росарио медленно подошла к окну.

– Он отвечал им взаимностью?

– Не всем.

– А вам? – глаза Линды сверкнули.

– Нет, он не отвечал мне взаимностью, для меня он был только мечтой, и ничего больше, – Росарио присела рядом с Линдой, – но это не могло стать причиной для убийства, – Росарио умоляюще взглянула на Линду, – я говорю тебе честно. Клянусь, я не убивала твоих родителей.

– Не надо клясть, Росарио, – взгляд снова похолодел, – если вы так яростно доказываете мне то, что вы не причастны к этому преступлению, может, вы знаете имя настоящего убийцы? – Росарио непонимающе взглянула на Линду.

– Откуда мне знать, Линда, – по ее лицу снова текли слезы, – если бы я знала, я бы не провела большую часть своей жизни в этом подвале. Меня подставили, Линда, неужели ты еще этого не поняла?

– Кто мог вас подставить? Лоренсо Видалес? – Росарио перестала плакать, ее глаза расширились.

– Откуда ты его знаешь?

– Сейчас это не важно, – Линда внимательно смотрела на нее, стараясь уловить все ее взгляды, – Росарио, он мог вас подставить?

– Я не знаю, Линда. Я не могу так уверенно обвинять людей, которые, возможно, так же, как и я, никаким образом не причастны к этому преступлению.

– Но это возможно? Скажите! Ведь он любил мою маму? – голос Линды принял настойчивый характер, но в то же время он стал мягче, добрее.

– Мне ничего не известно по этому поводу. Ты точно это знаешь, Линда?

– Нет, не точно, но слышала об этом от служанки, работавшей тогда в этом доме и от журналистки, которая написала о вас статью в газете – разговор Росарио и Линды перешел из формы допроса в форму беседы. Но ничего особенно важного больше Росарио не сказала.

В душе Линды неожиданно для нее самой проснулось доверие к ней. Линде казалось, что эта женщина не могла убить ее родителей. Она говорила так откровенно и искренне, а главное правдиво. Но тогда кто? Лоренсо? Нужно будет с ним встретиться...

– Теперь ты меня выгонишь, Линда? – закончив разговор, спросила Росарио.

– Конечно, нет. Росарио, вы можете продолжать жить в этом доме. Только, прошу вас, переберитесь из подвала в дом. Теперь вам нечего бояться, когда-нибудь я все равно найду убийцу, – Росарио не смело обняла девушку. Линда не стала ее отталкивать.

– А если меня кто-нибудь увидит? – она с беспокойством взглянула на Линду.

– Постарайтесь, чтобы этого не случилось. И тем более, как мне кажется, вас нельзя сейчас узнать. Судя по вашему виду, вы очень сильно изменились, Росарио. Вас вряд ли кто-нибудь узнает. Успокойтесь, – на душе Росарио было намного легче, – если хотите, мы не будем называть вас именем Росарио.

– А тогда, как вы будете меня называть? – теперь уже скромно улыбнулась Росарио.

– Ну, я не знаю, например, Роса.

– Роса, так Роса, – она о чем-то задумалась, – спасибо, Линда, я тебе очень благодарна. Ты не представляешь, сколько для меня стоит твое понимание и доверие, – Росарио снова прижалась к Линде.

– Но вы должны будете мне помогать... – Линда не успела договорить.

– Конечно, конечно, все, что ты скажешь. Я все могу делать: готовить, убирать, все, что ты скажешь, – Линда улыбнулась. Что-то ей подсказывало, что Росарио ни в чем не виновата. И если это так, то она была рада понять ее, тем самым несказанно ее осчастливить.

– Я имела в виду не это, Росарио. Я имела в виду расследование. Если что, я буду спрашивать, советоваться с вами. Вы ведь намного лучше знаете тех людей, которые окружали моих родителей. Договорились?

– Да, конечно. Я всегда к твоим услугам.

– Тогда, спокойной ночи, Роса? – улыбнувшись, спросила Линда.

– Да, спокойных тебе снов...

Как ни странно, Росарио снова отправилась к двери, ведущей в подвал. Линда не могла не спросить ее об этом.

– Мне там привычнее, Линда. Я там провела восемнадцать лет. Но завтра я обязательно «перееду», – такой ответ Росарио вполне удовлетворил Линду, и она направилась к себе в комнату, теперь уже не боясь услышать ночных шорохов. В любом случае эти шорохи будет издавать Росарио.

Поднявшись до половины лестницы, Росарио снова остановила Линду, сказав короткое: «Спасибо», но в нем слышалось столько добра и заботы, что Линде подумалось: «Это точно не Росарио, это сделал кто-то другой!».

Ночью, когда Диана вернулась с прогулки с Лео, Линда ей все рассказала. С трудом, но ей пришлось поверить словам подруги.

Еще немного пообсуждав прошедший день, они заснули. За день все очень устали, поэтому сейчас они уснули без задних ног.

Не спалось только Росарио. По ночам она всегда бодрствовала и эта ночь не была исключением. Росарио вошла в свою комнатку, находящуюся в самом конце подвала за книжным шкафом, и, упав на кровать, расплакалась. Это были слезы счастья. Ей давно не было так хорошо. Единственный раз за восемнадцать лет ее выслушали, а главное поверили. Проплакавшись, она упала на колени перед иконой Пресвятой Девы Марии. Молилась Росарио неистово. Она благодарила Бога за такой подарок. Теперь, была уверена Росарио, ее жизнь наладится. Она облегченно вздохнула и медленно закрыла глаза...

ГЛАВА 8

Сегодня Хосе Мигель пришел на работу немного позже обычного. Марсела задержала его дома из-за ожидающегося прихода нового садовника. Жена хотела, чтобы он взял под свой контроль все документы, связанные с этим, ведь Марсела в этом совершенно не разбиралась. Долго его ждать не пришлось. Через десять минут их ожидания у ворот показался микроавтобус с логотипом компании, от которой они взяли себе садовника. Из автомобиля вышел молодой, высокий, подтянутый, черноволосый парень. На вид ему было всего лет двадцать-двадцать пять. Он торопливо подошел к воротам, где его уже ждали предупрежденные о его приходе двое охранников. Они пропустили его через ворота и проводили к входу в дом.

– Сеньор Хосе Мигель, – обратился охранник, – прибыл новый садовник.

– Мы видели, – ответила за мужа Марсела, – впустите его.

Через пару секунд парень перешагнул порог их дома. Он, в силу своей застенчивости, на мгновение остановился в дверях, затем прошел в гостиную.

– Здравствуйте, сеньоры, – обратился парень к Марселе и Хосе Мигелю. Краснота не сходила с его лица.

– Здравствуйте, – Хосе Мигель встал с дивана и протянул руку парню, – Хосе Мигель, а это моя жена – Марсела, – он указал рукой на жену. Марсела еле заметно кивнула, с ног до головы оглядев юношу, – еще у меня есть два сына. Но с ними я познакомлю тебя позже, – Маркоса, жизнь которого застыла после смерти Чучо, Хосе Мигель тревожить не решился, а Ренато уже уехал на работу. Надо сказать, что в это Хосе Мигель не мог поверить до сих пор.

– Очень приятно... Орестес Эгурена...

– Взаимно, – Хосе Мигель предложил ему сесть, – ну, что вы уже, наверно, видели область, в которой вы будете работать.

– Да, видел, ваш сад в прекрасном состоянии.

После этого Хосе Мигель предложил Орестесу пройти в его кабинет. Они оформили все нужные документы, после чего Хосе Мигель попросил Марселу показать Орестесу их сад.

– Пусть это сделает Маркос, – нервно ответила она на его просьбу, – я сейчас его разбужу, – Марсела никогда не любила возиться со слугами. Как она говорила, это не ее уровень.

Через некоторое время в гостиную спустился Маркос. Его небрежный вид оставлял желать лучшего. Опухшие глаза, непричесанные волосы, мятая одежда – все это говорило о том, что его депрессия не закончилась. И приход нового садовника его нисколько не обрадовал.

– Пойдем, – даже не поприветствовав Орестеса, Маркос направился к выходу.

– Не обращай внимания. Это у него временно, – прокомментировал Хосе Мигель и, после того, как передал Орестеса сыну, уехал на работу.

Проходя по аллеям сада, Орестес пытался заговорить с Маркосом. Но он сразу дал понять ему, разговора не получится. Их прогулка продолжилась молча. Через несколько минут они подошли к комнатке, в которой жил Чучо.

– Ты, наверно, тоже будешь жить здесь?

– Не понял, что значит «тоже»? – Орестес непонимающе посмотрел на, как ему казалось, странного Маркоса.

– Не важно, – Маркос на секунду замолчал, – я думаю, ты сможешь самостоятельно, перенести сюда свои вещи, – Маркос медленно направился в сторону дома, – ключи возьми у охраны.

Взяв у охранников ключи и перенеся свои вещи в комнату, Орестес присел на диван. Он вспомнил о своих хозяевах. Поведение жены хозяина, а особенно его сына, казалось ему более, чем странным.

– Ну, ничего страшного. Мне не обязательно с ними общаться, – вслух подумал он. Мысли Орестеса быстро переменялись, когда он вспомнил о своей любимой Линде. «Она, наверно, ждет меня, надо было сначала встретиться с ней, а уже потом соглашаться на эту работу», – крутилось в голове Орестеса.

Все вышло как всегда не так, как он это себе представлял. Дело в том, что Орестес, еще находясь в пансионе, разослал свои резюме в разные фирмы. Он хотел, как можно быстрее устроиться, чтобы его Линда ни в чем не нуждалась. Все свои деньги он был готов отдавать ей. Не знал Орестес, что в его деньгах Линда совершенно не нуждается. Не успел он покинуть стены родного пансиона, как ему позвонили из одной из фирм. От работы он решил не отказываться, и вот поэтому сейчас он находился здесь. В доме, где все и все были ему чужими. Где не было ни одного родного или хотя бы знакомого лица. Но одна мысль все-таки радовала Орестеса – мысль о скорой встрече со своей любимой и единственной...

Линда, Диана и Вильма разговаривали всю ночь. Поэтому утром они не услышали настойчивого звонка будильника и проспали. Их разбудила Росарио, которая после вчерашнего разговора с Линдой заснуть так и не смогла.

Вскочив с кровати, Линда принялась будить Диану. Она же попросила Росарио зайти в соседнюю комнату и разбудить Вильму.

На сборы у них ушло минут десять. Они в спешке бежали по комнате, врезаясь друг в друга, пытаясь найти свои вещи. Диана даже не вспомнила о Росарио, которая все время находилась на кухне и готовила для всех завтрак.

– Спасибо, Роса, но мы побежали, – бегом спускаясь по лестнице, ответила Линда на предложение Росарио позавтракать.

– Здравствуйте, Роса, – поздоровалась Диана, пробегая мимо нее вслед за Линдой.

– Здравствуйте... – только и успела сказать Росарио, держа в руках поднос с завтраком, когда они уже скрылись за входной дверью.

В свои приемные Линда и Диана ворвались словно ураган. Их появление по-другому было назвать нельзя. Находясь каждая в своей приемной, они тут же принялись за работу. Не успела Линда разобраться с утренней почтой, принесенной для ее начальника, как раздался телефонный звонок. Звонила Диана. Она запыхавшимся голосом сообщила Линде о том, что ее начальник, вчера отсутствующий, сегодня уже был на месте и ждал ее с горячим кофе у себя в кабинете.

– О, Боже! Что за день сегодня! – в ответ вскрикнула Линда и, бросив телефонную трубку так, что она даже не попала на рычаг, бросилась готовить кофе. Через десять минут Линда уже летела в кабинет начальника с подносом в руках, на котором уже успел расплескаться только что приготовленный кофе, в который, сказать по секрету, она забыла положить сахар.

Перед входом в кабинет шефа Линда остановилась и, быстро поправив на себе взъерошившуюся одежду и немного отдышавшись, постучалась.

– Можно? Сеньор... – медленно открыв дверь, виновато спросила Линда.

– Входите, сеньорита Линда, – услышав до боли знакомый ей голос, Линда резко подняла глаза. Перед ней в кожаном кресле, держа во рту ручку и мерзко улыбаясь, сидел Ренато...

– Ты? – лицо Линды исказилось от злобы. Только сейчас она поняла, для кого она так спешила на работу, торопясь, заваривала кофе.

– Здравствуйте, сеньорита Линда, – поднявшись с кресла и вальяжной походкой подойдя к Линде, повторил приветствие Ренато, – вы удивлены? – Линда стояла у входа и не могла поверить своим глазам, – теперь я буду вашим начальником, – он взял с подноса кофе и прислонил чашку к губам, – на будущее хочу вам сказать, что я пью кофе с сахаром и сливками, – наигранно поморщившись, Ренато поставил чашку обратно на поднос. Немного придя в себя, Линда поняла, что он над ней просто издевается. Но пока она сдерживалась и молчала, – вы можете исправить свою уже вторую ошибку, совершенную за сегодняшний день, – от злобы Линда вся стояла красная, – вы спросите, почему вторую? – Ренато снова уселся в кресло, – ваша первая ошибка за сегодня – это опоздание. Советую вам, сеньорита Линда, впредь не совершать подобного.

– Да пошел ты! – не сдержавшись, Линда бросила поднос на пол, а сама вышла вон. Ренато был доволен, он смеялся в голос. Его план удался. Теперь она побеждает перед ним!

Первое, что пришло в голову Линды, это дойти до Дианы. Ей срочно был нужен совет подруги.

– Линда, мне некогда. Я работаю, – с видом занятого человека, Диана перебирала какие-то папки с документами, – сеньор Хосе Мигель и так зол сегодня на меня.

– Диана! – Линда положила руку на документы, создав барьер, не дававший Диане работать, – у меня проблема! – ужас в голосе Линды заставил Диану отвлечься.

– Что случилось? Только давай быстрее! – раздраженно спросила она.

– Знаешь, кто мой начальник?

– Кто? Неужто твой Ренато? – усмехнувшись, иронично спросила Диана.

– Ты можешь мне не верить, но сейчас он сидит в соседнем кабинете. Он считает себя моим начальником, даже обращается ко мне на «вы»! Представляешь? – вся комичность ситуации заставила Диану смеяться, – что тут смешного? Диана, что мне делать? – с ужасом на лице спрашивала ее Линда.

– Ничего не делать! – лицо Дианы стало почти серьезным, – ничего не делать, Линда. Не падай до его уровня. Неужели ты не понимаешь, что он все это подстроил?

– Понимаю. Но как представлю, что теперь мне придется работать с ним... ужас. Он же от меня не отстанет, – Линду трясло от кого-то непонятного страха, – тихо! – в приемную Хосе Мигеля вошел Ренато. Линда и Диана резко замолкли.

– Привет, Диана, как жизнь? – беззаботно, точнее, довольно прощелбетал он, проходя мимо них. Не останавливаясь, он вошел в кабинет отца.

– А разве ты хочешь, чтобы он от тебя отстал? – Линда вздохнула. На миг она представила, как они с Ренато работают вместе. Странно, но ее посетили сразу два чувства – какое-то нереальное притяжение и в то же время ужасное отвращение, – иди, Линда, и постарайся сделать вид, что тебе на него плевать. Только сделай это так, чтобы он ничего не понял, чтобы все это казалось ему правдой. Ты меня поняла? – Диана хлопнула Линду по плечу, как будто желая ей удачи, которая ей, несомненно, понадобится в самом ближайшем будущем.

– Я постараюсь, – после этого Линда вышла. Диана улыбнулась ей вслед и принялась за работу. Из кабинета уже кричал Хосе Мигель. Он ждал, когда же уже, наконец, Диана принесет ему, эти чертовы документы!..

...Войдя в приемную, Линда села за свой стол и попыталась начать работу. Ничего не получалось. Ее голова сейчас была неспособна думать по производственным вопросам, когда с ней творилось такое.

– Он играть со мной вздумал! – вслух воскликнула Линда, сидя за компьютером, – будем играть по моим правилам, Ренато! – Линда дерзко улыбнулась. Вдруг, как неоткуда, перед ней снова вырос он.

– Сеньорита Линда, я надеюсь, вы уже убрались в моем кабинете? – мерзкая улыбка Ренато, с какой он постоянно ей улыбался, стала для Линды его визитной карточкой.

– Что я должна там убрать? – пересилив себя, спросила Линда, – сеньор Ренато! – с сарказмом и злобой добавила она.

– Осколки от разбитой вами чашки, поднос, капли кофе, – затем Ренато вошел в кабинет.

– Да чтобы я стала убирать за тобой! Никогда!

Даже по дороге домой Линда не могла успокоиться после первого бурного рабочего дня с Ренато. Она была готова его разорвать. Как он посмел так вести себя с ней! Наглец! Так как Линда была не в состоянии оценивать обстановку объективно и даже адекватно, Диане пришлось объяснить подруге почему это происходит.

– Неужели непонятно. Линда, он мстит тебе за то, что ты тогда его ударила. Ренато из тех людей, которые не станут терпеть подобные выходки.

– Я тоже не из тех! – не могла успокоиться Линда.

– Да-а-а, – протянула Диана, поглядев на подругу, – я представляю, что будет с вами дальше, если вы в первый же день, чуть не поубивали друг друга. Два сапога пара! – Линда не успела ничего ей ответить, так как ее телефон, находящийся в сумочке, беспрестанно звонил. Звонок исходил от Орестеса, который решил позвонить ей сразу, как только он разложился на новом месте.

– Здравствуй, любимая! – Линда услышала знакомый веселый голос человека, которого уже давно не любила. Более того, к Орестесу она уже ничего не чувствовала, кроме дружеской симпатии. Но пока об этом она не решилась ему сказать. Линда старалась вести себя, как обычно. Давалось ей это с трудом. Ведь она совершенно не умела лгать, тем более по такому серьезному поводу.

– Привет, Орестес. Как дела? Когда ты уже будешь в Буэнос-Айресе? – немного заикаясь от волнения, поинтересовалась Линда.

– Почему ты не поздравила меня с Днем Рождения? – словно не слыша ее вопросов, недовольно спросил Орестес. Линда растерялась и не знала, что ответить.

– Орестес, прости меня. Я совсем забыла. Столько дел накопилось, – начала оправдываться Линда.

– Ничего страшного. Сейчас главное, что мы скоро встретимся, – лицо Линды приняло испуганный вид.

– Ты уже в городе?

– Да, уже со вчерашнего дня. Ты извини, что вчера не позвонил, – со стороны ничего не знающий Орестес казался немного смешным.

– Ничего, – Линда замолчала.

– Когда мы с тобой встретимся? – спросил Орестес, но Линда молчала, – Линда, ты меня слышишь? Почему ты молчишь? У тебя все нормально? – с заметной тревогой в голосе снова спросил Орестес.

– Да, все нормально, Орестес, не беспокойся. Давай с тобой встретимся... – Линда задумалась, вспоминая свое расписание, – давай я тебе позвоню, когда буду свободна? Договорились?

– Линда, что случилось? – немного помолчав, твердо спросил Орестес, заметя, что с его любимой Линдой что-то не так, – у тебя кто-то появился?

– Нет, конечно! – отрезала Линда, – как ты мог подумать. У меня никого нет.

– Тогда позвони мне, когда освободишься, – с грустью попросил Орестес, – тем более, что я работаю. У меня тоже нет много свободного времени.

– Хорошо. Тогда пока? Целую...

Орестес медленно положил телефон на стол, стоящий у дивана, на котором он вольготно расположился. Он задумался. Линда однозначно ведет себя странно. Неужели у нее уже кто-то есть? Эти мысли Орестес старался гнать от себя. Пока, несмотря ни на что, он еще был уверен в том, что он был нужен Линде, как никто другой...

Переступив порог дома, Линда и Диана увидели Росарио и Вильму, мило беседовавших между собой, при этом наводя порядок в гостиной после того, как рабочие закончили работу в ней. Только сегодня они заметили, как преобразилась гостиная всего за несколько дней. Ее сделали более современной, светлой и даже уютной. От старой гостиной след оставила только большая деревянная лестница, ведущая на второй этаж. Но и ее скоро не будет. Судя по темпам работы нанятой Линдой бригады, полностью дом преобразится в самое ближайшее время. Кухня, гостиная находящиеся на первом этаже уже были отремонтированы. Поэтому оставался только второй этаж. На втором этаже было обновить четыре комнаты – детскую, предназначавшуюся для Линды в детстве, она хотела переделать в свою спальню, две другие комнаты, исполняющие роль комнат для гостей, в которых и разместились Линда с Дианой – в одной, Росарио с Вильмой – в другой, она так и хотела оставить комнатами для гостей. Комнату для слуг она решила просто обновить, возможно, заменить какую-то мебель. А вот комнату родителей Линда, как и задумывала ранее, трогать не стала.

Оставшись наедине с Вильмой в один из дней, Линда услышала на свой вопрос о Росарио только самые лестные отзывы.

– Она очень хорошая, Линда. Она многому меня научила, – сказала тогда Вильма.

К этому времени, и Диана немного подружилась со странной, как ей все равно казалось, Росарио. За самое недолгое время они стали, почти, как одна семья. Они много разговаривали, когда Линда и Диана были свободно от работы, делали все вместе. Они помогли Росарио прийти в себя после долгого заточения в подвале. Девушки постарались на славу, чтобы изменить внешний вид Росарио. И теперь она стала выглядеть совершенно иначе, нежели неделю назад. Линда перекрасила ее волосы в шоколадный цвет, вместе с Дианой они сделали ей элегантную прическу. Вильма приготовила для Росарио несколько омолаживающих масок для лица. Что более-менее позволило привести ее лицо в порядок.

ГЛАВА 9

Придя на работу, Линда застала Ренато за странным занятием. Он пытался что-то найти на ее столе, тем самым перевернув все вверх дном. Как оказалось, он искал документы, которые должны были принести еще вчера. Линда сухо ответила ему тем, что документы еще не приносили. Всем своим видом Линда старалась показать, что присутствие Ренато ей неприятно. Она выбрала тактику, которая, как ей казалось, будет самой эффективной. Она не переходила грань делового общения и разговаривала с ним так, как должна разговаривать секретарша со своим начальником. Не смотря на все усилия Линды, Ренато ее поведение только забавляло. Со стороны она виделась ему смешной девчонкой, которая пытается строить из себя взрослую независимую, гордую девушку. По мнению Ренато, это получалось плохо.

Он при каждом удобном случае пытался уколоть ее, как можно больнее. Линда находила в себе силы сдерживаться. Своим видом она показывала ему, что ей плевать на все его выходки. Так и проходили дни их совместной работы.

Нельзя не сказать о том, что Ренато по заслугам оценил знания Линды по экономике. Она в два счета разбиралась со всеми документами, иногда даже подкидывала ему неплохие идеи по ведению тактики рекламы. Признаться, Ренато никак не ожидал от Линды такой сообразительности и понимания в таких сложных вопросах, как торговля.

В то время, как Линда старалась подавить в себе чувства к Ренато, постоянно играющие в ее сердце, когда она видела его, сам виновник таких переживаний начал понемногу присматриваться к Линде. Ему нравилась ее непринужденность, незаурядность, строптивость, но о любви речи, разумеется, не шло. Об этом он старался не думать. Ведь его месть еще была не завершена. Вот когда она извиниться перед ним за свой поступок, только тогда он прекратит ее истязать своими мерзкими шутками.

Линда старалась больше думать о работе. Привыкши к постоянной напряженной атмосфере, царившей в ее приемной и кабинете Ренато, она иногда вспоминала об Орестесе. Как он там? Может, стоит попробовать начать заново. Только так, думалось Линде, она сможет забыть об этом негоднике Ренато. Ей искренне не хотелось обижать Орестеса. Тем более, пока обижать его было не чем.

– Надо с ним встретиться, – про себя подумала Линда и, не откладывая, достала телефон и набрала его номер. Орестес был несказанно рад ее звонку. Линда немного отвлекла его от работы, но ради разговора с ней Орестес был готов и вовсе бросить ее.

Они договорились о встрече вечером. Как ни странно, Линда не пригласила его к себе домой, а попросила прийти его в один из многочисленных ресторанов, находящихся в центре города. Она не хотела, чтобы кто-нибудь из посторонних видел Росарио. Это была не единственная причина, по которой Линда не решила позвать Орестеса к себе домой. Она пока не хотела, чтобы он знал ее адрес. По этому поводу Орестес не стал ничего спрашивать. Он и подумать не мог, что Линда проживает с ним рядом в огромном особняке. Он был уверен, что она живет вместе с Дианой в какой-нибудь убого обставленной съемной квартире. Наверно, именно поэтому она не хотела приглашать его в гости.

Как и обещала, Линда встретила с Орестесом вечером. Правда, ему пришлось немного подождать ее у входа в ресторан.

– Здравствуй, Линда, – завидев ее, Орестес подбежал к ней и жарко ее поцеловал прямо на глазах у прохожих.

– Орестес, держи себя в руках, – Линда слабо оттолкнула его от себя. Они вошли в ресторан. Не смотря на поздний час, свободных столиков не было. Они решили прогуляться.

– Гулять по Буэнос-Айресу одно удовольствие! – беззаботно воскликнула Линда, выходя из ресторана, – пойдем, посмотрим город.

Гуляли они весь вечер. За разговором с Орестесом Линда успела забыть про Ренато, который в тот самый момент нежился в жарких объятиях Барбары. Орестес же забыл о своих подозрениях, терзавших его весь день. Долгожданная встреча с любимой затмила его разум, в поведении Линды Орестес уже не видел ничего странного. Главное, она рядом. Теперь так будет всегда...

Хосе Мигель встретил Ренато и Барбару, вывалившихся из комнаты сына, идя по коридору. Отец поприветствовал подругу сына и тут же с ней попрощался, потому что она уже ушла. Проводив Барбару, Ренато вернулся в свою комнату и улегся на кровать. Он вспомнил Линду, которая весело проводила время в компании их садовника, с которым Ренато так и не успел познакомиться. Мысли о Линде были прерваны стуком в дверь. Дверь открылась, вошел Хосе Мигель.

- Отдыхаешь? – пройдя в комнату и присев на кровать к сыну, улыбаясь, спросил отец.
- Да. Ты что-то хотел? – не понимая цели прихода отца, в ответ спросил Ренато.
- Я зашел поблагодарить тебя за то, что ты начал работать.
- Папа, не надо, в этом нет ничего такого. Мне давно уже было пора этим заняться, – отмахнувшись, ответил Ренато.
- Я тобой горжусь! – не замечая слов сына, тихо, но торжественно, произнес Хосе Мигель.
- Папа, – Ренато только вздохнул.
- Ладно, ладно... Как у вас дела с Барбарой? – он резко переменял тему.
- С Барбарой? С Барбарой у нас все хорошо, – Ренато внимательно посмотрел на отца, – почему ты спрашиваешь?
- Просто так. Точнее... вы уже давно встречаетесь, вы не думали о свадьбе. Вам уже пора, – Хосе Мигель говорил спокойно. А вот Ренато на слова отца спокойно реагировать не мог. Он вскочил и застыл в полу сидячей позе.
- Какая свадьба, папа, ты о чем! – воскликнул он.
- Почему бы и нет. Теперь ты работаешь. Вы взрослые люди, я считаю, что вы вполне бы могли пожениться. Я бы был очень рад, – Хосе Мигель говорил все также спокойно.
- Папа, не время еще! – Ренато не мог усидеть на месте. Он вскочил с кровати и нервно зашагал по комнате, – мы вообще еще об этом не думали!
- Не затягивайте с этим, Барбара очень хорошая девушка. – Хосе Мигель, видя, что сын на взводе, поднялся с кровати и медленно прошел к двери.
- Папа! – только и воскликнул Ренато, но отец уже скрылся за дверью.
- Ренато снова упал на кровать, свесив ноги к полу.
- Какая свадьба! Хм...

Пролежав так с полчаса, Ренато решил навестить Маркоса, который уже больше недели практически не выходил из комнаты, даже еду Рехина приносила ему в комнату, впрочем, он почти каждый раз от нее отказывался. Рехина каждый раз оставляла поднос в комнате в надежде на то, что Маркос хоть немного поест. Но снова придя через пару часов, Рехина снова и снова уносила нетронутые завтраки, обеды, ужины... Маркос было легче, но все же боль утраты еще не прошла. Он пропустил несколько дней учебы, что его самого, в общем-то, мало волновало. Марсела пыталась его уговорить пойти в университет, но тщетно. Ее слова для Маркоса звучали бессмысленно. Ничего из того, что говорила ему мать, не смогло заставить его встать на ноги.

Постучав в дверь, Ренато, не дожидаясь разрешения, вошел в комнату Маркоса. В комнате было темно. Только свет полной луны, сочившийся сквозь легкие прозрачные шторы на окнах, освещал ее. Ренато, не включая свет, прошел по комнате и сел напротив брата. Маркос, не замечая его прихода, сидел возле окна и бросал небрежные штрихи на бумагу. Минут пять они сидели молча.

- Как ты? – заботливо спросил Ренато, взглянув на грустное лицо брата.
- Нормально, Ренато, – не отвлекаясь от любимого дела, ответил Маркос, – как твои дела? Рехина сказала мне, что ты теперь работаешь у отца.
- Да, – Ренато почесал на затылке, – вот решил поработать, – и снова минута молчания, – а ты не хочешь поработать? Это не так уж и страшно, как я думал. Заодно отвлечешься.
- Я подумаю, Ренато. Спасибо за предложение, – положив руку на плечо брата, Ренато направился к выходу, – спокойной ночи, брат, – остановил его Маркос.
- И тебе... – Ренато вышел, неслышно закрыв за собой дверь.

Ему было искренне жаль брата. Так, как знал его Ренато, Маркоса больше не знал никто и поэтому Ренато мог представить себе, что чувствовал Маркос, потеряв Чучо. Ренато хотел хоть немного скрасить его одиночество, предлагая ему работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.